НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
Институт философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова

На правах рукописи

УДК: 343.213.5 (575.3)
ББК: 67.99 (20 (94) (2 Т)
Х-15

ХАЙДАРОВА АЗИЗАХОН ИРГАШОВНА

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, СОПРЯЖЕННЫЕ С ЕГО ОБНОВЛЕНИЕМ И ВОЗНИКАЮЩИМИ ПРОБЛЕМАМИ ЕГО РЕТРОАКТИВНОЙ СИЛЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Душанбе-2023

Диссертация выполнена в отделе государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель:	**Шарипов Такдиршох Шарифович** - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.
Официальные оппоненты:	**Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.
	Сафарзода Хаёт Сайдамир - кандидат юридических наук, профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан.
Ведущее учреждение:	Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный университет коммерции».

Защита диссертации состоится «18» марта 2023 года, в 14^{00} часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 5 этаж, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

Автореферат разослан «____» ___________ 2023 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Гадоев Б.С.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В течение последних нескольких лет повышаются потребности и расширяются задачи противодействия преступности, которые нацелены на обеспечение безопасности и правопорядка в Таджикистане, защиту прав и свобод граждан, что определяет необходимость последующего развития и исследования весьма значимых и сложных теоретических проблем в уголовной доктрине. Это крайне важно, так как нормы уголовного закона предусматривают наиболее острые формы вмешательства в общественные отношения.

Основываясь на конституционных положениях, действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (далее - УК РТ 1988 г.)[1] включает в себя ряд принципиально новых предписаний, сосредоточенных на более справедливом применении уголовного закона, в частности, во времени, о чем свидетельствует содержание ст.12 УК РТ 1998 г.

Однако важно подчеркнуть, что в последнее время одним из главных направлений правотворческой деятельности является совершенствование уже действующего уголовного законодательства Республики Таджикистан. Тенденцию совершенствования уголовного законодательства подтверждают систематичные поправки, вносимые в Уголовный кодекс Законами Республики Таджикистан. Из числа наиболее внушительных изменений и дополнений являются Законы Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 17.05.2004 г. №35; от 15.03.2016 г. №1274, №1304, №1305, №1330, №1331, №1358, №1359; от 02.01.2018 г. №1472, №1473, №1515, №1538; от 02.01.2019 г. №1554, №1555, №1609; от 02.01.2020 г. №1661, №1662, №1701, №1717, №1730; от 19.07.2022 г. №1895, №1896. К сожалению, внесенные корректировки не коснулись института темпорального[2] действия уголовного закона. Одновременно пропущен ряд проблем, касающихся исследуемой темы, и ранее заявленные (по этим проблемам) предложения законодателем не были приняты во внимание, и по этой причине УК РТ 1998 г. остался нереализованным. Речь идет о том, какой закон следует считать более мягким при увеличении минимального и уменьшении максимального либо при уменьшении минимального и увеличении максимального пределов наказания; о действии (так называемых) «промежуточных» уголовных законов; о времени учинения «длящихся» и «продолжаемых» преступ-

---

[1] См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2022).

[2] Tempus, temporalis (лат.) - время, временной (темпоральный) / Латинский язык для юристов: Учебное пособие / Л.П. Скорина, Л.П. Чуракова. - М.: Новое знание, 2004. - С. 414.

ных деяний и о законодательном понятии самих этих преступлений; о времени учинения преступных деяний при соучастии; о немедленных действиях уголовно-правовых норм и т.д. Вместе с тем, упомянутые спорные вопросы не получили должного пояснения в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Следует сказать о том, что Уголовный закон - это важнейшее средство борьбы с преступностью и вопросы, касающиеся темпоральной коллизии[3] уголовных законов числятся среди тех факторов, которые затрудняют либо препятствуют справедливой юридической оценке преступных деяний, что может отрицательно воздействовать на применение правоприменителем мер уголовно-правового характера с целью реализации уголовной ответственности.

Собственно, поэтому учет перечисленных выше факторов требует самостоятельного сравнительно-правового исследования, как отечественных, так и зарубежных учений о действии уголовного закона во времени, тенденций их развития и определения на этой основе системы реализации современных уголовно-правовых норм, что в свою очередь, должно способствовать более глубокому пониманию всего спектра теоретических и практических проблем, возникших в связи с вступлением в силу 1 сентября 1998 года УК РТ.

Степень изученности научной темы. К вопросам темпорального действия уголовного закона и его ретроактивной силы в отечественной юридической науке уделено, как оказалось, мало внимания. Некоторыми таджикскими исследователями анализированы лишь отдельные аспекты. И научные работы в этой сфере принадлежали перу С.Ш. Шаропова,[4] Ш.Т. Шарипова,[5] С.Г. Саттарова,[6] К.Х. Солиева,[7] У.А. Давлатова,[8] Ф.Х. Тахирова,[9] А.Г. Холикзода,[10] З.М. Ализода,[11] А.С. Достиева,[12] А.И.

---

[3] Collisio (лат.) - столкновение, разногласия или противоречие (коллизия) / Латинский язык для юристов: Учебное пособие / Л.П. Скорина, Л.П. Чуракова. - М.: Новое знание, 2004. - С. 409.

[4] См.: Шаропов, С.Ш. Корыстные преступления и организованная преступность (Проблемы борьбы) / С.Ш. Шаропов. - Душанбе, 1995.

[5] См.: Шарипов, Т.Ш. Институт условного осуждения в уголовном праве: Развитие. Юридическая природа. Применение / Т.Ш. Шарипов. - Душанбе, 1997.

[6] См.: Саттаров, Г.С. К вопросу о новом Уголовном кодексе Республики Таджикистан / Г.С. Саттаров // Государство и право. - Душанбе. – 1999. - №2. - С. 71-74.

[7] См.: Солиев, К.Х. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков / К.Х. Солиев // Государство и право. - Душанбе. - 1998. - № 1. - С. 74-78.

[8] См.: Давлатов, У.А. Судебная практика по делам о преступлениях, связанных с наркотиками. Проблемы и пути совершенствования / У.А. Давлатов // Государство и право. - Душанбе. - 1998. - № 3. С. 71-82.

[9] См.: Тахиров, Ф.Т. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных отношений / Ф.Т. Тахиров, А.Г. Халиков. - Душанбе, 2001. – 105 с.

Имомова,[13] Ш.М. Менглиева,[14] М.А. Махмудзода,[15] Х.С. Салимова,[16] Х.С. Сафарзода,[17] Р.И. Шарипова,[18] Н.Б. Азимзода,[19] С.Э. Бахриддинзода,[20] О.У. Усмонова,[21] Н. Шонасриддинова,[22] А.Д. Гафурзода,[23] Ш.Т. Тагайназарова,[24] З.Х. Искандарова,[25] И.Т. Махмудзода,[26] Ф.А. Мирзоахме-

---

[10] См.: Холикзода, А.Г. Древнее уголовное право таджиков / А.Г. Холикзода. - Душанбе, 2004. – 90 с.

[11] См.: Ализода, З.М. Государственная независимость Республики Таджикистан: предпосылки провозглашения / З.М. Ализода // Государство и право. - Душанбе. - 1996. - № 1. - С. 50-53.

[12] См.: Достиев, А.С. Некоторые вопросы развития и совершенствования Конституции Республики Таджикистан / А.С. Достиев // Государство и право. - Душанбе. - 2001. - № 3. - С. 8-15.

[13] См.: Имомов, А.И. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998) / А.И. Имомов. - Душанбе, 1998. – 207 с.

[14] См.: Менглиев, Ш.М. Совершенствование законодательства о возмещении морального вреда / Ш.М. Менглиев // Государство и право. - Душанбе. - 1998. - № 1. - С. 29 -30.

[15] См.: Махмудзода, М.А. Основные пути реформы семейного законодательства в Таджикистане / М.А. Махмудзода // Материалы II Междунар. научн. -практ. конф. «Место Таджикистана в новом международном порядке». - Душанбе, 1997. - С. 84-86.

[16] См.: Салимов, Х.С. Всеобщая декларация прав человека и Конституция Республики Таджикистан. Конституционное развитие Таджикистана и США / Х.С. Салимов. – Душанбе, 1996. - С. 19-23.

[17] См.: Сафарзода, Х.С. Предупреждение вовлечения молодежи в экстремистские организации: Методическое пособие / Х.С. Сафарзода. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2017. – 31 с.

[18] См.: Шарипов, Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Р.И. Шарипов. – М., 2012. – 21 с.

[19] См.: Азимзода, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовном законодательстве Республики Таджикистан: дис. … д-ра юрид. наук / Н.Б. Азимзода. – М., 2013. – 441 с.

[20] См.: Бахриддинзода С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. 2017. № 2 (18). С. 98 102.

[21] См.: Усмонов О.У. К проблеме истории гражданского законодательства Республики Таджикистан: становление гражданского законодательства в Северном Таджикистане//Государство и право (Душанбе). -2000. -№ 1. - С. 42-48.

[22] См.: Шонасридинов, Н. Правовые основы предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан / Конституционное развитие Таджикистана и США / Н. Шонасридинов. - Душанбе, 1996. - С. 94-99.

[23] См.: Гафуров, А.Д. Правовое регулирование банковской деятельности в Республике Таджикистан: Монография / А.Д. Гафуров. – М., 2010. – 209 с.

[24] См.: Тагайназаров, Ш.Т. Право на честь, достоинство и деловая репутация / Ш.Т. Тагайназаров // Государство и право. - Душанбе. - 2000. - № 3. - С. 29-36.

[25] См.: Искандаров, З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: дис. … д-ра юрид. наук / З.Х. Искандаров. – Ташкент, 2010. – 405 с.

[26] См.: Махмудзода, И.Т. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением законодательства в сфере предпринимательской деятельности / И.Т. Махмудзода // Материалы республиканского научно-теоретического семинара «Проблемы развития предпринимательства в Республике Таджикистан: теория и практика», посвящ. 50-летию доцента кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ Г.М. Бобокалонова. – Душанбе: ТНУ, 2014. – С. 79-89.

дова,[27] А.К. Назарова,[28] В.А. Абдухамитова,[29] У.А. Азиззода,[30] Дж.З. Маджидзода,[31] К.Д. Давлатзода,[32] З.А. Камолова[33] и т.д.

В исследование таких правовых проблем, как «темпоральное действие уголовного закона», «ретроактивность уголовного закона», «ультраактивность (переживание) старого уголовного закона», «обратимость закона при декриминализации деяния», «коллизия (столкновение) двух уголовных законов: старых и новых», «нормы немедленного действия уголовных законов», «необратимость строгого уголовного закона», «проверка подлинности закона и действия уголовного закона во времени», «законодатель и обратная сила закона», «способы придания уголовному закону обратной силы», «принципы действия уголовного закона», «этическое обоснование ретроактивности уголовного закона» и т.д. внесли свой вклад многие зарубежные ученые, в частности Б. Котляревский,[34] А.Д. Градовский,[35] С.П. Мокринский,[36] Н.С. Таганцев,[37] П.П.

---

[27] См.: Мирзоахмедов, Ф.А. Ҷиноятҳо ба муқобили андозсупорӣ / Ф.А. Мирзоахмедов // Маводди Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба ҷашнҳои «700-солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ», «Соли оила» ва Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт» солҳои 2005-2015. – Душанбе, 2015. – С. 562-563.

[28] См.: Назаров, А.Қ. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо дар соҳаи манфиатҳои корхонаҳои тиҷоратӣ / А.Қ. Назаров // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба ҷашнҳои «700-солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ», «Соли оила» ва Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт» солҳои 2005-2015. – Душанбе, 2015. – С. 560-562.

[29] См.: Абдухамитов, В.А. Уголовное право: Учебно-методическое пособие (Особенная часть) / В.А. Абдухамитов. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 81 с.

[30] См.: Азиззода, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. Наук / У.А. Азиззода. – Душанбе, 2014. – 413 с.

[31] См.: Маджидзода, Дж.З. Преступность современного Таджикистана: предварительные подходы к исследованию / Дж.З. Маджидзода // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 176-183.

[32] См.: Давлатзода, К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: дис. … канд. юрид. наук / К.Д. Давлатзода. – Душанбе, 2018. – 175 с.

[33] См.: Камолов, З.А. Система наказаний по Уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / З.А. Камолов. - Иркутск, 2009. - 193 с.

[34] См.: Белогриц-Котляревский, Л.С. Учебник русского уголовного права: Общая и особенная часть] / Л.С. Белогриц-Котляревский. - Киев, 1903. - 628 с.

[35] См.: Винокуров, В.Н. Квалификация деяний при нарушении норм Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и должностных инструкций / В.Н. Винокуров // Современное право. - 2013. - № 7.

[36] См.: Мокринский, С.П. Новый закон и старые гарантии (о действии уголовного закона в пределах времени) / С.П. Мокринский // Журнал Министерства юстиции. - 1909. - № 3.

[37] См.: Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. - Т.1 / Н.С. Таганцев. - М.: Наука, 1994. - С. 73.

Пустороелев,[38] М.П. Чубинский,[39] М.И. Блум,[40] А.И. Бойцов,[41] Я.М. Брайнин,[42] А.А. Тилле,[43] М.Д. Шаргородский.[44]

Ряд важных проблем применения уголовных законов, связанных с пределами их действия во времени, помимо названных ученых, исследовали Б.В. Волженкин,[45] А.А. Герцензон,[46] И.И. Горелик,[47] Т.Г. Даурова,[48] Н.Д. Дурманов,[49] С.Г. Келина,[50] М.И. Ковалев,[51] Ю.И. Ляпунов,[52] И.И. Солодкин,[53] И.С. Тишкевич,[54] Я.М. Брайнин,[55] А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин.[56]

На современном этапе развития уголовно-правовой науки существуют монографические и диссертационные исследования, в числе которых следует назвать работы А.Н. Игнатова,[57] А.М. Медведева,[58] А.С.

---

[38] См.: Гесиод. Полное собрание текстов. Теогония. - М., 2001.

[39] См.: Чубинский, М.П. Обратное действие уголовного закона / М.П. Чубинский. - Киев, 1896.

[40] См.: Блум, М.И. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени / М.И. Блум, А.А. Тилле. - М.: Юридическая литература, 1969.

[41] См.: Бойцов, А.И. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие / А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин. - СПб., 1993.

[42] См.: Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. - М.: Юридическая литература, 1967.

[43] См.: Тилле, А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве / А.А. Тилле. М., 1965.

[44] См.: Шаргородский, М.Д. Некоторые вопросы учения о соучастии / М.Д. Шаргородский // Правоведение. - 1960. - № 1.

[45] См.: Волженкин, Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие / Б.В. Волженкин, А.И. Бойцов. - СПб., 1993.

[46] См.: Герцензон, А.А. Уголовное право. Общая часть / А.А. Герцензон. - М., 1948.

[47] См.: Горелик, И. Действуют ли промежуточные законы? / И. Горелик // Советская юстиция. - 1966. - № 1.

[48] См.: Даурова, Т.Г. Уголовное право: история и современность. Вопросы Общей части: Учебное пособие / Т. Г Даурова, И.С. Алиходжаева, О.А. Лиценбергер. - Саратов, 2001. - 223 с.

[49] См.: Дурманов, Н.Д. Учение об уголовном законе: Курс советского уголовного права. - В 6 т. / Н.Д. Дурманов. – М.: Изд-во Московс.ун-та., 1970. - 319 с.

[50] См.: Келина, С.Г. Советское уголовное право. Общая часть / С.Г. Келина, Н.А. Гельфер, П.И. Гришев, Б.В. Здравомыслов. – М., 1961.

[51] См.: Ковалев, М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Советский уголовный закон / М.И. Ковалев. – Свердловск: Свердловск. юрид. изд., 1974. - 226 с.

[52] См.: Ляпунов, Ю.И. Обратная сила новых уголовно-правовых норм / Ю.И. Ляпунов // Законность. - 1994. - № 6.

[53] См.: Солодкин, И.И. Советский уголовный закон: Курс советского уголовного права в двух томах. - Ч. Общая. – Т. 1 / И.И. Солодкин. - Л., 1968.

[54] См.: Тишкевич, И.С. Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда БССР / И.С. Тишкевич, И.И. Горелик. - Минск, 1973. – 240 с.

[55] См.: Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. - М.: Юрид. литература, 1967.

[56] См.: Бойцов, А.И. Уголовный закон: действие во времени и пространстве / А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин. - СПб., 1993.

[57] См.: Игнатов, А.Н. Уголовное право. Введение в изучение уголовного права. Уголовный закон / А.А. Игнатов, Ю.А. Красимов. – М.: Норма, 1995.

Михлина,[59] А.Е. Якубова,[60] А.Н. Барканова,[61] Е.М. Журавлевой,[62] М.Г. Мельникова,[63] М.Г. Решняк,[64] С.В. Маликова,[65] Л.В. Иногамова-Хегай,[66] и т.д.

Но следует констатировать тот факт, что несмотря на такой значимый объем научных исследований в области анализа института темпорального действия уголовного закона, существует ряд и других факторов, которые позволяют утверждать недостаточность научно-теоретической проработки этой темы. Ощущается отсутствие рассмотрения вопросов касаемо времени учинения «длящихся» и «продолжаемых» преступных деяний; о времени общественно-опасных деяний, совершенных в соучастии, а также о действии «промежуточных» законов и т.д., либо, чаще всего, они трактуются в традиционно-устоявшемся русле, что вступает в противоречие с общепризнанным принципом приоритета прав и интересов личности.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской работы отдела государственного права Института философии, политологии и права им. ак. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана: «Уголовная политика современного Таджикистан на 2017-2021 гг.».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целями данного исследования являются:

---

[58] См.: Медведев, А.М. Правовое регулирование действия законов во времени / А.М. Медведев // Государство и право. - 1995. - № 3.

[59] См.: Михлин, А.С. Обратная сила закона / А.С. Михлин // Российская юстиция. - 1996. - № 9.

[60] См.: Якубов, А.Е. Действие уголовного закона во времени. Курс уголовного права. Общая часть. - Т.1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / А.Е. Якубов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало, 1999. - С.105; См.: Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Е. Якубов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 206 с.

[61] См.: Барканов, А.Н. Обратная сила уголовного закона: дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Барканов. – Саратов, 2000. - С. 96.

[62] См.: Журавлева, Е.М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени: дис. … канд. юрид. наук / Е.М. Журавлева. – М., 1997. - С. 76.

[63] См.: Мельников, М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук / М.Г. Мельников. – Рязань, 1999. - С. 105.

[64] См.: Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: Монография / М.Г. Решняк. - М.: Международный юридический институт, 2012. - С. 53.

[65] См.: Маликов, С.В. Время и сроки в уголовном праве России / С.В. Маликов / Отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2019. – 316 с.

[66] См.: Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы обновления уголовного законодательства / Л.В. Иногамова-Хегай // Материалы XII Международной науч.-практич. конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». - М., 2015.

- на основе накопленного нормотворческого опыта и научного знания провести анализ теоретических основ темпорального действия уголовного закона;
- определение пределов реализации темпорального действия уголовного законодательства Республики Таджикистан;
- выявление тенденций и закономерностей его развития и реализации в уголовно-правовой доктрине, равно в нормах Общей и Особенной частей уголовного права;
- разработка предложений и рекомендаций, которые могли бы являться предпосылками в пользу последующего совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в этой области.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели исследования диссертанту необходимо было решить следующие задачи:

- выявить закономерности исторического становления, возникновения и развития института темпорального действия уголовного законодательства;
- разработать теоретические предложения по вопросу определения понятия темпорального действия уголовного закона;
- разработать законодательные определения понятий «длящегося» и «продолжаемых» общественно-опасных деяний;
- выявить закономерности в историческом развитии законодательного регламентирования и теоретического осмысления проблемы ретроактивной силы уголовного закона;
- рассмотреть научные подходы к определению понятия «промежуточного» уголовного закона;
- сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию предписаний ст.12 и ст.13 УК РТ 1998 г.;
- провести классификацию уголовно-правовых норм УК РТ 1998 г., относящихся к нормам немедленного действия;
- разработать обоснованные конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан относительно данного института и его обеспечения в правоприменительной практике.

Объектом диссертационного исследования являются закономерности, определяющие содержание проблемы института темпорального действия уголовного закона, ретроактивной силы уголовного закона и современное отражение ее в уголовно-правовой доктрине, правотворчестве и правоприменительной практике.

Предмет исследования включает конкретизацию его объекта и содержит в себе реализацию указанных закономерностей в уголовно-правовой доктрине, нормах Общей и Особенной частей уголовного права, следственной и судебной практике употребления норм, регламентирующих темпоральное действие уголовного закона.

Этапы, место и периоды исследования (исторические рамки исследования). В целях системного, глубокого и всестороннего изучения вопросов, связанных с темпоральным аспектом действий уголовного законодательства Республики Таджикистан, сопряженных с его обновлением и возникающими проблемами его ретроактивной силы в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан, данное диссертационное исследование посвящено истории этого явления и охватывает период с 1998 года по настоящее время. Период диссертационного исследования охватывает 2016-2022 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составляют научный анализ нормативно-правовых актов и выявления основополагающих факторов становления института темпорального действия уголовного закона, которые призваны способствовать развитию науки уголовного права на современном этапе, а также в том, что выводы и предложения, сформулированные в итоге исследования, могут быть использованы в правоприменительной деятельности и для дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего пределы действия УК РТ 1998 г.

Также в ходе работы над диссертацией использовались исследования советских и постсоветских правоведов и историков в области философии, психологии, теории государства и права, уголовного права, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права, криминологии, гражданско-процессуального права, гражданского права и др. При разработке диссертации автор ссылается на работы Б. Котляревского, Е. Владимирова, А.Д. Градовского, В.В. Есипова, Ф. Лист, С.П. Мокринского, Н.А. Неклюдова, Н.С. Таганцева, П.П. Пустораслева, М.П. Чубинского, М.И. Блум, А.И. Бойцова, Я.М. Брайнина, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородского, Б.В. Волженкина, А.А. Герцензон, И.И. Горелика, Т.Г. Дауровой, Н.Д. Дурманова, А.Н. Игнатова, С.Г. Келиной, М.И. Ковалева, Ю.И. Ляпунова, А.Я. Медведева, А.С. Михлина, И.И. Солодкина, И.С. Тишкевича.

При написании работы диссертант также опирался на труды таджикских ученых в области уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права: Т.Ш. Шарипова, А.И. Сафарзода, С.Г. Саттарова, К.Х. Солиева, Х.С. Салимова,

С.Э. Бахриддинзода, З.Х. Искандарова, И.Т. Махмудзода, Ф.А. Мирзоахмедова, А.К. Назарова, З.А. Камолова, К.Д. Давлатзода и др.

Методологические основы исследования. Методологической основой исследования являются совокупность общенаучных принципов и подходов, философско-мировоззренческих и специально-научных методов познания социально-правовых процессов и явлений, включая исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, системно-структурный и другие методы анализа.

Применение исторического метода позволило наиболее полно анализировать генезис, процесс возникновения и формирования важнейших исторических этапов развития института темпорального действия уголовного закона. С помощью диалектического метода были определены основания и условия становления института темпорального действия уголовного закона в уголовном законодательстве Таджикского ССР 1961 года,[67] до принятия нового УК РТ 1998 г.

Посредством логических и формально-правовых методов были изучены практические материалы, сопряженные с институтом темпорального действия уголовного законодательства, внесены рекомендации по совершенствованию уголовного закона.

Сравнительно-правовым методом изучено уголовное законодательство Республики Таджикистан, уголовное законодательство зарубежных стран, действующих и утративших силу отдельных законов по рассматриваемой теме.

Эмпирические предпосылки. В процессе разработки научной работы, с целью определения принципов гуманности и морали уголовного законодательства Республики Таджикистан об институте темпорального действия уголовного закона, диссертант уделяет особое внимание опыту судебных органов и данным официальной статистики. Судебная практика, в частности анализ 115 уголовных дел в судах районов Сино, Шохмансур, Фирдавси города Душанбе, суда города Турсунзаде, РРП, и наподобие им, продемонстрировала возможность проведения углублённого сравнительно-правового анализа исследуемых проблем, в соответствии с чем рекомендованы конкретные научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что данное исследование является одним из первых исследований комплекса вопросов, связанных с введением в действие

[67] Уголовный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 года. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 215 с.

УК РТ 1998 г. и реализацией принципов темпорального действия уголовного законодательства. В диссертации автором:

- анализируются нормативные акты и теоретические воззрения, отражающие и закрепляющие эволюцию уголовно-правовой политики в области правоприменительной деятельности;
- впервые дается систематизированный сравнительный анализ ранее действовавшего УК Таджикской ССР 1961 г. и нового УК РТ 1998 г. по исследуемой теме, также обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию УК;
- впервые дается авторское определение темпорального действия уголовного закона, под которым следует понимать «определенную связь между объемом закона и актом поведения субъекта правоотношений»;
- впервые предложено дополнить ст.12 УК РТ 1998 г. частями 3 и 4, с понятиями: «временем совершения длящегося преступления признается время его прекращения по воле или вопреки воле виновного»; «временем совершения продолжаемого преступления признается момент совершения последнего преступного деяния из числа, составляющих продолжаемое преступление (ч.4 ст.12)»;
- выявлена дискуссионность вопроса, что считать временем совершения преступления при соучастии и его отсутствии в УК РТ 1998 г., автором предложено решить данный вопрос правотворческим путем, и аргументирован тезис о дополнении ст.12 УК РТ 1998 г. 5 части: «временем совершения общественно-опасного деяния для соучастников следует признать момент совершения преступления исполнителем. Действия организатора, подстрекателя, пособника не имеют самостоятельного значения и непосредственно не причиняют вреда объекту, они воплощаются в действиях исполнителя».
- впервые предложено законодательное закрепление в ст.13 УК РТ 1998 г. правила о применении «промежуточного» уголовного закона. В случаях, когда промежуточный закон является в сравнении с законом времени совершения преступного деяния и законом времени рассмотрения дел в суде наиболее благоприятным для виновного лица, что вытекает из конституционного и уголовно-правового установлений о ретроактивности более мягкого закона и необходимости реального соблюдения приоритета прав и интересов личности, то применяется более благоприятный для виновного закон.

Диссертантом обосновывался вывод о том, что в случаях оппозитных перемен в диспозиции и санкции статьи УК деяния, содеянные до введения в действие нового Кодекса, квалифицируются по норме ста-

тьи, которая предусматривает наиболее мягкое наказание, с ограничением круга преступных деяний и метода совершения деяния, предусмотренных старым законом. И по этой причине диссертантка считает разумным принятие Пленумом Верховного Суда Постановления, где произведут классификацию норм Общей части УК РТ 1998 г. немедленного действия, при этом разделив их на категории:

1) нормы, которые вступили в силу позднее времени совершения деяния, подлежат применению (иначе говоря, нормы на которых следует распространить ч.1 ст.13 УК РТ- о ретроактивности закона, другим образом улучшающего правовое положение виновного, совершившего преступное деяние);

2) нормы, действующие в момент совершения деяния, но не те нормы, вступившие в силу во время разрешения дела уполномоченными субъектами, подлежат употреблению (нормы, распространяющие действие ч.3 ст.13 УК РТ о том, что – не имеет ретроактивности закон, другим образом ухудшающий правовое положение виновного лица, совершившего деяния);

3) нормы, не попадающие под действие темпоральных коллизионных норм (т.е. необходимо применить нормативные акты, действующие в момент разрешения дела уполномоченными органами).

Положения, выносимые на защиту. Результаты проведенного научного исследования позволили автору сформулировать и вынести на защиту следующие основные научные положения:

I.Несколько предложений теоретического характера:

➢ По сути, в рамках диссертационного исследования представилось целесообразным сформулировать самостоятельное понятие, применимое к пределам темпорального действия уголовного закона. Обобщая взгляды на эту проблематику, наличествующие в юридической литературе, заключается, что при определении темпорального действия уголовного закона, в основном, применяться должны три подхода, с которых оно рассмотрено, и которые в целом характеризуют содержание темпорального действия уголовного закона:

а). Как вероятность применения уголовно-нормативного акта;

б). Как этап между моментами «вступления в силу» и «утратой силы» уголовного закона;

в). Как процесс функционирования уголовного закона.

И с учетом изложенного, под темпоральным действием уголовного закона следует понимать «определенную связь между объемом уголовного законодательства и актом поведения лица правоотношений. Способность уголовного закона влиять на правовое поведение лиц и в течение определённого законодателем периода времени, т.е. от момента

вступления закона в силу до ее утраты, регулировать деятельность участников правовых отношений, возникших в связи с учинением общественно-опасного деяния».

- В связи с допустимостью или недопустимостью применения ретроактивности уголовного закона также необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения (либо действия) так называемого «промежуточного» уголовного закона, т.е. закона, который вступил в силу после совершения субъектом преступления, но утратил свою силу к моменту расследования или рассмотрения дела в суде.

«Промежуточный» уголовный закон может оказаться более мягким по сравнению с тем, который действовал во время учинения преступления и который вступил в силу к моменту расследования или рассмотрения дела в суде.

Отмечается, что в теории и судебной практике вопрос о применении промежуточного уголовного закона, как показалось, решается неоднозначно. Учитывая все эти моменты, отмечается, что применение промежуточного закона возможно только по тем соображениям, «если закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет ретроактивную силу».

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан:

- Из содержания ч.2 ст.12 УК РТ 1998 г., относительная ясность касаемо вопроса о времени совершения преступных деяний в преступлениях с материальным, формальным (также усеченным) составами получена, однако в отношении длящихся и продолжаемых преступных деяний, к сожалению, нет никаких законодательных дефиниций. В связи с чем, правомерно рекомендуется усовершенствовать ст.12 УК РТ 1998 г., предлагая дополнить ее частями 3 и 4 следующего содержания:

- *«ч.3 ст.12: временем совершения длящегося преступления признается время его прекращения (окончания, пресечения) по воле или вопреки воле виновного».*

К таким преступлениям должен применяться тот закон, который действовал на момент их прекращения по воле или вопреки воле виновного лица.

- *«ч.4 ст.12: временем совершения продолжаемого преступления признается момент совершения последнего преступного деяния из числа, составляющих продолжаемое преступление. И соответственно, к продолжаемым преступлениям должен применяться тот закон, который действовал в момент совершения последнего акта из числа, составляющих единое преступление».*

- Учитывая, дискуссионность вопроса о том, что считать временем совершения преступления при соучастии и отсутствии особой нормы в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, определяющей, что считать временем деяния для соучастников, предлагается решить данный вопрос правотворческим путем, т.е. включить тезис в ст.12 УК РТ 1998 г. 5 части в следующей редакции:

- *«временем совершения общественно-опасного деяния для соучастников следует признать момент совершения преступления исполнителем. Действия организатора, подстрекателя, пособника не имеют самостоятельного значения и непосредственно не причиняют вреда объекту, они воплощаются в действиях исполнителя».*

Поскольку в ст.35 УК РТ 1998 г. говорится о соучастии, как о совместном умышленном участии в совершении преступления, в отношении организатора, пособника и подстрекателя, момент совершения общественно-опасного деяния определяется действием исполнителя, а не действиями названных соучастников по созданию условий для совершения преступных деяний.

- В УК РТ 1998 г. положения о ретроактивности закона отражены в ст.13, ч.1, которая выглядит следующим образом: «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу». Новеллой данной нормы УК является указание, включенное в ч.2 ст.13 УК РТ, в соответствии с которым в случае, если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, назначенное наказание подлежит сокращению в соответствии с верхним пределом санкции вновь изданного уголовного закона.

Для более верного решения вопроса о применении нормы установленной ч.2 ст.13УК РТ, в которой определен порядок сокращения наказания, отбываемого лицом, в случае, если новый закон смягчает наказание, предлагается усовершенствовать ч.2 ст.13 УК РТ в следующей редакции:

- «*если назначенное лицу наказание выходит за пределы, установленные новым законом, то наказание сокращается пропорционально снижению верхнего предела данного вида наказания либо наиболее строгого вида наказания из числа основных видов наказания. Если снизился, как наиболее строгий вид наказания, так и тот вид наказания, который был назначен лицу к отбыванию, то наказание снижается пропорционально снижению размера того наказания, которое уменьшилось в большей степени. В случае если новый уголовный закон снизил нижний предел наказания, отбываемого лицом, либо наиболее строгого*

наказания из числа основных видов наказания, то наказание сокращается пропорционально снижению нижнего предела наказания, отбываемого лицом, либо наиболее строгого наказания из числа основных видов наказаний. Если новый уголовный закон снижает, как верхний, так и нижний предел наказания, отбываемого лицом, либо наиболее строгого наказания из числа основных видов наказания, то наказание подлежит сокращению пропорционально сокращению пределов верхнего и нижнего предела».

III. Несколько предложений практического характера.

- По правомерному указанию автора во избежание трудностей и ошибок в правоприменительной деятельности относительно применения «промежуточных уголовных законов» было бы целесообразным разработать постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, которые могли бы обобщить судебную практику по вопросам темпорального действия уголовного закона и содержащиеся в нем рекомендации по правильному разрешению таких вопросов.
- Считается разумным принятие Пленумом Верховного Суда постановления, где могли бы сгруппироваться нормы Общей части УК РТ 1998 г. немедленного действия: а) нормы, которые вступили в силу позднее времени совершения деяния, подлежат применению (иначе говоря, нормы на которых следует распространить ч.1 ст.13 УК РТ - о ретроактивности закона, другим образом улучшающего ситуацию виновного лица); б) нормы, действующие в момент совершения деяния, но не те нормы, вступившие в силу во время разрешения уголовного дела уполномоченными субъектами, подлежат применению (иначе говоря, нормы, распространяющие действие ч.1 ст.13 УК РТ о том, что - не имеет ретроактивности закон, другим образом ухудшающий ситуацию виновного лица); и в) нормы, не попадающие под действие темпоральных коллизионных норм, то есть надобно применить нормативные акты, действующие в момент разрешения уголовного дела уполномоченными органами.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что принятые результаты обобщают и расширяют имеющуюся систему знаний об институте темпорального действия уголовного закона. Таким образом, по итогам полученных данных можно развить вывод о том, что данное исследование может внести немаловажный вклад в развитие отечественной уголовно-правовой науки, в частности, скомпенсирует, восполнив проблемы правотворчества и правоприменительной практики. Практическая значимость данного исследования состоит в вероятности применения его результатов в процессе совершенствова-

ния национального уголовного законодательства относительно института темпорального действия уголовного закона.

Материалы диссертационной работы могут использоваться в преподавании предметов: «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право» и «Общие принципы назначения наказания».

Степень достоверности результатов. Обоснованность и достоверность научной работы достигнуты посредством широкого применения общенаучных и специально-научных методов; проведением научных исследований общей и специальной литературы, диссертационных работ ряда ученых по избранной теме, где воспроизведены современные научные подходы и идейные воззрения о темпоральном действии уголовного закона.

Также обоснованность и достоверность научных тезисов диссертационной работы определены исследованием и анализом международно-правовых инструментов касаемо института темпорального действия уголовного закона, действующим Уголовным кодексом Республики Таджикистан, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, Концепцией правовой политики Республики Таджикистан, Уголовным законодательством зарубежных стран, а также государств-участников СНГ, руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан и т.д.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствуют паспорту специальности: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад диссертанта определяется тем, что важнейшие идеи, обладающие теоретической и практической значимостью, положения, выносимые на защиту, выводы и обобщения, практические рекомендации могут иметь весьма большое значение для развития и совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан касаемо института темпорального действия уголовного закона.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертационная работа подготовлена в отделе государственного права Института философии, политологии и права им. ак. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и была обсуждена на заседаниях отдела. Основные положения и выводы диссертационной работы опубликованы в статьях автора в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и других журналах, сборниках.

Результаты диссертационной работы были представлены в виде доклада автором диссертации на следующих конференциях:

I. Международные:

1. Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы реформирования процессуального законодательства и правоохранительной деятельности» - доклад на тему: «Становление и развитие института действия уголовного закона во времени» (Душанбе, Таджикистан, 25 ноября 2016 г.);
2. Международная научно-практическая конференция «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий», посвященная 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан – доклад на тему: «Развитие учения о действии уголовного закона во времени» (Душанбе, Таджикистан, 19-20 мая 2016 г.);
3. Международная научно-практическая конференция «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий» - доклад на тему: «Соучастие и время совершения преступления» (Душанбе, Таджикистан, 11-12 мая 2017 г.);
4. V Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» - доклад на тему: «Обратная сила уголовного закона как правило оперирования законом во времени» (Душанбе, Таджикистан, 17 сентября 2017 г.);
5. Международная конференция «Борьба с терроризмом и экстремизмом в Евразии: общие угрозы и совместный опыт» - доклад на тему: «О некоторых аспектах современного уголовного законодательства Республики Таджикистан» (Душанбе, Таджикистан, 29 сентября 2017 г.);
6. V Международная молодежная научная школа «Инновационный менеджмент» - доклад на тему: «Новый закон - старые гарантии» (Цахкадзор, Армения, 24-27 мая 2018 г.);
7. Международный форум молодых ученых «Бурабай форум: Трансграничное сотрудничество» - доклад на тему: «Анализ последних изменений в Уголовном кодексе Республики Таджикистан» (Бурабайский район, Акмолинская область, Казахстан, 7-12 августа 2018 г.);
8. III Международный семинар в рамках проекта «Экспортного контроля ХБРЯ, финансируемого ЕС, по материалам и технологиям двойного назначения в центральной Азии» - доклад на тему: «Темпоральные юридические коллизии (столкновение двух норм)» (Ереван, Армения, 5-6 ноября 2018 г.);
9. VI Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» - доклад на тему: «К вопросу об определении времени учинения пре-

ступного деяния при соучастии преступления» (Душанбе, Российско-Таджикский Славянский университет, 31 октября 2018 г.);

10.Международный форум молодых ученых «Модель Назарбаева» - стратегический ответ на вызовы XXI века - доклад на тему: «О некоторых особенностях ретроактивности Уголовного закона» (Нурсултан, Казахстан, 12-15 октября 2020 г.);

11.III Международная научно-практическая конференция «Роль женщин-ученых в развитии науки, инноваций и технологий» - доклад на тему: «Действие промежуточного уголовного законодательства Республики Таджикистан» (Гулистан, Таджикистан, 24-26 августа 2022 г.).

II. Республиканские:

1. Republican scientific and theoretical conference “The Constitution of the republic of Tajikistan and the development of legal industries during the period of independence” on the topic “Criminal & Legal analysis of crimes against constitutional rights and freedoms of human and citizen” (Dushanbe, Tajikistan, October 29, 2020).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационной работы были опубликованы 18 научных статей, в том числе 8 из них в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 10 - в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, восьми параграфов, выводов, списка литературы (источников) и приложений, которые основываются на целях, задачах и логике исследования. Общий объём диссертации составляет 213 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** диссертационной работы автор обосновал актуальность; определил предмет, цель и задачи диссертации; аргументировал связь научной работы с исследовательскими программами; сформулировал научную новизну, практическую и теоретическую значимость результатов исследования; выявил положения, выносимые на защиту; автором указан личный вклад и обосновано соответствие научной работы паспорту научной специальности; приведены данные об апробации и внедрении результатов научной работы.

В первой главе диссертации **«Понятие института темпорального действия уголовного законодательства и значение данного института в системе норм уголовного права»** имеется три параграфа, в которых прооперированы проблемы определения понятия института темпорального действия уголовного закона, проблемы определения времени

общественного опасного деяния, как общего условия ответственности по УК, проблема законодательной формулировки длящихся и продолжаемых преступных деяний в уголовном законодательстве, время совершения преступного деяния, осуществляемого в соучастии.

В первом параграфе «Понятие темпорального действия уголовного законодательства» автор, проанализировав полученные теоретические взгляды отечественных и зарубежных ученых, ознакомившись с нормативно-правовыми актами и отдельными практическими аспектами института темпорального действия закона, предлагает уяснить под темпоральным действием уголовного закона надлежащую потребную связь между объемом нормативного документа и деяния (актом поведения) субъекта уголовно-правовых отношений.

В рамках **второго параграфа первой главы** рассматривается вопрос **«Время преступления как общее условие ответственности по уголовному законодательству Республики Таджикистан. Проблематика законодательной формулировки длящихся и продолжаемых преступных деяний в уголовном законодательстве».** На основе проведенного анализа данного параграфа автор правомерно заключает, что из содержания ч.2 ст.12 УК РТ относительная ясность касаемо времени совершения деяний в преступлениях с материальным, формальным составами получена, однако в отношении длящихся и продолжаемых преступлений, к сожалению, нет никаких законодательных упоминаний. И поэтому, по мнению автора, одним из главных недостатков данной нормы является прямое отсутствие нормативной закрепленности продолжаемого и длящегося преступных деяний, поскольку в них имеются крайне существенные обстоятельства. В результате анализа данного параграфа автором производится качественный вывод о надобности законодательной регламентации вопроса о времени реализации длящихся и продолжаемых преступлений.

Третий параграф второй главы посвящён вопросу «Время учинения общественно-опасного деяния, осуществляемого в соучастии». Анализируя данный параграф, автор отмечает, что, исследуя вопрос о том, что следует считать временем общественно-опасного деяния для соучастников, необходимо исходить из толкования соучастия, как тесной уголовной взаимосвязи субъектов преступного деяния. Участники преступного коллектива долженствуют нести наказания не только за преступные деяния и поведения, а и за коллективные общественно-опасные последствия. Более того, каждый соучастник сохраняет свое главенство не только лишь над своими действиями, но и над формированием криминальной деятельности, реализовываемой исполнителем. Это объясняет то, что каждый субъект преступного сообщества до вре-

мени полной реализации криминальной деятельности, в состоянии контролировать и воздействовать на ход ситуаций, изменяя их, заявив в правоохранительные органы о готовящемся, либо осуществляемом преступном деянии, перестав быть при этом соучастником. Субъект, не стремясь сделать всего этого, до конца, во всей полноте с ее результатами, остается быть соумышленником преступного коллектива. Если деятельность исполнителя имела продолжение в момент уже нового закона, который будет усиливать уголовную ответственность, то и соучастники обязуются распределить ответственность поровну с исполнителем преступления.

Вторая глава «Ретроактивность уголовного закона: сущность, содержание, пределы и способы её придания» состоит из трех параграфов. В данной главе автором анализированы понятия и содержание обратной силы уголовного закона, проблем применения «промежуточных» уголовных законов, ретроактивной силы уголовного закона и элементов состава преступления.

В первом параграфе второй главы исследуется **«Понятие и содержание ретроактивности уголовного закона»,** где автор отмечает, что правило о ретроактивной силе уголовных законов, как легитимное и нравственное правило, воспринимается всеми юридическими системами развитых государств и зиждиться на ст.15 Международного пакта - О гражданских и политических правах, в ч.2 ст.11 Всеобщей Декларации прав человека, в ст.7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в ч.1 ст.7 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

Далее автор правомерно указывает на то, что закрепленная норма в Международных инструментах наблюдается также в ч.3 ст.20 Основного закона Республики Таджикистан, по значению которой закон, общеустановленный после учинения индивидом уголовного деяния и усугубляющего наказания за него, не обладает ретроактивной силой. Если после осуществления деяния уголовная ответственность за него ликвидирована либо ослаблена, употребляется новый закон. Конституционно-введенный принцип о ретроактивности уголовного закона зафиксирован в ч.1 ст.13 УК РТ по значению, который уголовный закон: а) устраняющий преступность деяния; б) смягчающий наказание; в) или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступления, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе, на лиц, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Под понятием закона, устраняющего общественно-опасность деяния, разумеют закон, сполна извлекающий из Особенной части УК РТ

состав определенного преступного деяния, зауживая при этом круг уголовно-наказуемых деяний посредством введения факультативных обстоятельств на уровне не только норм Особенной, но и норм Общей части УК РТ. Так, после введения в действие нового УК исключению (декриминализации) подверглось немалое количество преступлений, которые предусматривались первоначальной редакцией Кодекса преступлений, собственно: ст. 55 (Арест), ст. 135 (Клевета), ст. 136 (Оскорбление), ст. 288 (Нарушение правил внешнеэкономической безопасности), ст. 357 (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие), ст. 367 (Неповиновение), ст. 394 (Разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну) и т.д. В целом, по скромному мнению, автора, как в теории, так и на практике, с уяснением таких законов, не возникают сомнения. Однако по справедливому замечанию диссертантки, могут быть нестыковки при придании обратимости закону с частичной декриминализацией преступного деяния, ибо здесь требуется централизованное внимание при решении данного вопроса. Образцово-показательно в этой связи введенные изменения в УК РТ 1998 г., в ст.187^1 УК ТаджССР - взяточничество. Если в статье содержалась особенная норма, которая предусматривала уголовную ответственность за посреднические услуги во взяточничестве, то ранее уголовные дела, возбуждавшиеся по ст.187^1 УК ТаджССР подлежали устранению, и осужденные лица освобождению, поскольку в ч.1 ст.319 говорилось о том, что получение чиновником (либо иностранным субъектом) лично или через посредника взятки в виде финансов, ценных бумагах и другого имущества за деяния в угоду взяткодателя либо рекомендуемых им лиц, если эти деяния входят в служебные полномочия должностного лица, либо они в силу его должностного положения будут способствовать этим поступкам, а равно за покровительство и попустительство по службе. Кроме этого, в ст. 320 зафиксирован тезис - о даче взятки чиновнику, должностному лицу иностранного государства либо должностному лицу международной организации лично, либо посредством посредника. Автор, базируясь исключительно на нормативных документах правомерно отмечает, что преступления, ранее квалифицируемые, как посредничество во взяточничестве применительно к новому УК, надобно квалифицировать по ст. 35, 319 или же ст. 35, 320 УК, ввиду как уголовные наказания по перечисленным статьям более снисходительные, о чем нельзя будет сказать про ст. 186, 187, 1871 УК ТаджССР. Более того, по мнению автора, данный пример указывает на то, что изъятие квалифицирующего признака не предполагает декриминализации деяния в общем, а лишь свидетельствует о переоценке степени его общественной опасности и надобности

в связи с этим переквалификации совершившего с учетом предписаний нового Кодекса.

Помимо этого, уголовный закон имеет обратимость, в случае если он иным образом улучшает правовое положение лица, учинившего деяния, т.е. когда он: а) увеличивает число обстоятельств, смягчающих ответственность, или сужает круг обстоятельств, отягчающих таковую; б) включает новый вид освобождения от уголовной ответственности или наказания; в) расширяет сферу употребления условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, либо облегчает обязанности, возлагаемые на субъектов, к которым они применимы; г) смягчает элемент наказания, присутствующий в том или ином виде наказания, а равно расширяет перечень лиц, к которым не может быть применен определенный вид наказания или сужает основания для его применения; д) изменяет правила назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров на более мягкие; е) сокращает сроки погашения судимости или облегчает порядок ее снятия; ё) устанавливает более благоприятные условия применения амнистии, помилования, а также снятия и погашения судимости; ж) сужает перечень принудительных мер воспитательного воздействия или облегчает порядок их исполнения; з) относит деяние к менее тяжкой категории; и) смягчает правила определения рецидива преступлений и назначения наказания при его наличии.

Второй параграф второй главы посвящен вопросу **«Обратимость «промежуточных» уголовных законов: проблемы их применения».** В результате проведенного анализа данного параграфа автор диссертации отмечает, что вопрос ретроактивности «промежуточного» уголовного закона является дискуссионным и мало того, что отсутствует соответствующее нормативное положение в УК, не наличествует также разъяснительных постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. В связи с этим, по мнению автора, во избежание трудностей и ошибок в правоприменительной деятельности необходимо определить правила применения такого закона непосредственно в норме Общей части УК, и важно будет разработать Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, которые могли бы обобщать судебную практику по вопросам темпорального действия уголовного закона и содержащихся в нем рекомендаций по правильному разрешению таких вопросов.

В третьем параграфе второй главы исследуется вопрос **«Ретроактивная сила уголовного закона и элементы состава преступления»**. Анализируя данный параграф, диссертантка подчеркивает, что разрешение проблем относительно вопроса придания закону обратимо-

сти имеется не только лишь в его определении смягчения либо усугубления наказуемости деяния нового закона, но и изменения каждого из признаков, входящих в состав соответствующего деяния.

Диссертантка отмечает, что перед коллективом нормотворческого органа Республики Таджикистан, усиленно работавшим над конструированием нового Уголовного кодекса, была поставлена конкретная миссия - как можно дальше отстраниться от УК Таджикской ССР 1961 года. В связи с чем, в новый УК РТ, общеустановленный 21 мая 1998 года, вводятся абсолютно новые главы и составы преступлений (ранее не существующие в УК ТаджССР), которые предусматривают ответственность за посягательства на объекты: *гл. 27 - Преступления в сфере экономической деятельности; гл. 28 - Преступления против информационной безопасности; гл. 34 - Преступления против мира и безопасности человечества*. Вдобавок, несколько составов преступлений, взятых из разных глав ранее действующего УК, скорректированные и дополненные совершенно новыми составами преступлений, разделившиеся тем самым в самостоятельные главы: *гл. 24 - Преступления против экологической безопасности и природной среды; гл. 23 - Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта; гл. 22 - Преступления против здоровья населения; гл. 20 - Преступления против семьи и несовершеннолетних и т.д.*

Помимо этого, законодателем была исключена глава - Иные государственные преступления - из УК Таджикской ССР, конкретизированы объекты преступных деяний, распределены предусмотренные данной главой составы по другим главам, следовательно, уменьшив наказуемость этих преступлений.

На основании всех перечисленных выше примеров автор приходит к убеждению, что всякая новейшая норма, устраняющая наказания за соответствующие деяния, либо наоборот, устанавливающая преступность деяния, увеличивающая наказуемость определенного деяния, подлежит глубокому анализу в совокупности, а не только в сравнении с прежними нормами.

Глава третья диссертации «Пределы темпорального действия Уголовного кодекса Республики Таджикистан в нормах общей и особенной частях. Понятие нормы, другим образом улучшающей правовое положение субъекта, осуществившего преступное действие (или бездействие), как норма незамедлительного действия, применяемых с учетом положений ч.1 ст.13 Уголовного кодекса Республики Таджикистан» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие нормы, другим образом улучшающей правовое положение субъекта, осуществившего преступ-

ное действие (или бездействие), как норма незамедлительного действия, применяемых с учетом положений ч.1 ст.13 Уголовного кодекса» исследуются вопросы относительно норм, иным образом улучшающих правовое положение лица, осуществившего преступное деяния, как норм незамедлительного действия, применяемых с учетом положений ч.1 ст.13 УК РТ и пределы темпорального действия норм Особенной части УК РТ 1998 г.

По мнению диссертантки, в ст.12 УК РТ установлен принцип темпорального действия уголовного закона лишь для тех законов, которые регулируют преступность деяния и его наказуемость и этим законам сужаются пределы действия ч.1 ст.12 УК РТ. И поэтому, по убеждению автора, другие законы употребляются с момента введения в действие, при наличии оснований для использования, в независимости в какой момент был воплощён общественно-опасный поступок, ввиду чего появилась острая надобность в принятии уголовных законов, обусловливающих порядок отбытия, ранее назначенного судом уголовного наказания либо освобождения от него, а также способы прекращения судимости - погашения и снятия и т.д.

Во втором параграфе третий главы исследуется вопрос **«Пределы темпорального действия норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан».** Анализируя данный параграф, автор отмечает, что в отличие от Общей - Особенная часть УК РТ 1998 г. полностью подпадает под влияние темпоральных коллизионных норм и, как правило, абсолютно все нормы Особенной части подразделяются на две группы: а) нормы, обладающие ретроактивной силой (как правило, нормы, устраняющие преступность деяния, смягчающие наказание) и б) нормы, которые не имеют ретроактивной силы (это те нормы, которые устанавливают преступность, усиливают наказание).

К устраняющим преступность деяния относятся: а) закон, исключивший полный состав преступного деяния при отсутствии общей нормы в новом нормативном документе, в котором предусматривается уголовная ответственность за определенный вид неконкретных деяний; б) закон, сужающий круг предметов деяния, либо определение обязательных признаков пострадавшего от преступного деяния; в) закон, умножающий число обязательных признаков деяния; г) закон, исключающий из статьи альтернативно образующих объективную сторону преступного деяния; д) закон, меняющийся в сторону повышения законотворческой характеристики размера ущерба, вреда, дохода; е) законы, менявшие состав деяния, т.е. когда состав преступления приобретает характер материального из формального состава; ё) закон, внедряющий в объективную сторону (основного) состава дополнительные характеристики,

т.е. способы осуществления, время реализация, места, орудия либо средства; ж) закон, внедряющий дополнительные признаки субъекта преступного деяния и закон, выносящий абсолютно любые новшества в Общей части, которые регламентируют институт преступления в уголовном законе, сужающие круг уголовно-наказуемых деяний.

К законам, не имеющим ретроактивную силу, относятся: а) законы, устанавливающие общественно-опасность деяния; б) усиливающие наказуемость деяния; в) либо иным образом ухудшающие правовое положение осужденного, совершившего преступление (ч.3 ст.13 Уголовного кодекса Республики Таджикистан).

Отмечается, что если новый закон ко времени окончательного уголовного дела окажется более строгим относительно прежнего, то допускается к употреблению ранее действующий уголовный закон. Такое действие закона именуется – ультраактивностью.

Подчеркивается, что исходной позицией для уголовно-правового регулирования является ч.3 ст.20 Конституции РТ, в которой устанавливается основное правило: закон, принятый после совершения лицом противоправного деяния и усиливающий наказание за него, обратной силы не имеет. Более того, данный законодательный запрет о применении обратной силы нового уголовного закона, ухудшающего положение лица, совершившего деяние до вступления последнего в силу, трудно переоценить. Законодательное положение по своей сути представляет собой одну из правовых гарантий соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, защищает от произвольного применения мер государственного принуждения.

Автор отмечает, что в ст.11 Всеобщей декларации прав человека акцентировано специальное правило, в соответствии с которым ни один субъект не признается виновным в осуществлении какого-либо преступления вследствие какого-либо действия либо упущения, согласно внутригосударственному законодательству, либо международному праву, а деяние не считается уголовным. Точно равным образом не должно определяться более строгое наказание, относительно того, которое должно было употребляться в момент материализации общественно-опасного деяния. Аналогичное правило указано также в ст. 7 Конвенции о защите прав индивидов и основных свобод.

Автор диссертации, анализируя данный параграф, отмечает, что вышеизложенные положения содержат нужные корректировки касательно воспрещения применения более сурового наказания относительно того, которое необходимо было назначать в момент учинения деяния. В связи с этим и на основе анализа ст.13 УК РТ можно прийти к умозаключению, что ретроактивной силой не обладают не только законы,

устанавливающие преступность либо углубляющие наказания, ухудшающие правовое положение осужденного, но и законы, не вводившие корректировки в установлении преступности и ее наказуемости, и не характеризующие правовое положения осужденного. Кроме того, любое изъятие о вероятности ретроактивности более строгого закона, сверх того, вновь устанавливающего ответственность, противоречит принципам не только законности, но и справедливости, поскольку появится высокая вероятность, что будут нарушаться законные права индивидов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации обобщены итоги исследуемого вопроса, анализированы теоретические идеи и приведены практические предложения по развитию Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г.

1. По мнению диссертантки, всякий действующий уголовный закон обладает своим определенным объемом, сущность которого обнаруживается в воззрении о пределах действия закона и детализируется в истолковании относимости этого нормативного акта поведения к тому или иному законодательному постановлению **[10-А]**.

2. Как считает автор, подразумевая пределы темпорального действия нормативного акта, необходимо подчеркнуть три его важнейших условия:

а) время вступления нормативно-правового акта в законную силу;

б) время прекращения действия нормативно-правового акта;

в) применение определенных нормативным актом юридических норм к правовым отношениям, проявившимся до его вступления в законную силу.

Все перечисленные выше положения формулируют содержание темпорального действия уголовного закона.

Проанализировав теоретические взгляды отечественных и зарубежных ученых, ознакомившись с нормативно-правовыми актами и отдельными практическими аспектами относительно темпорального действия закона, автор работы предлагает понимать под темпоральным действием уголовного закона соответствующую связь между форматом закона и актом поведения лица правовых отношений. Данная взаимосвязь иллюстрируется, как соблюдение, осуществление и использование законодательной нормы, либо как её применение к установленному виду деятельности, иначе говоря, в качестве нормативной относимости этого акта поведения **[9-А]**.

3. Как полагает диссертантка, УК РТ 1998 г. включает в себя не доработки отсутствием законодательной сущности продолжаемого и

длящегося преступных деяний, исходя из чего, диссертантка считает, что в действующий Кодекс необходимо включить специфические нормы, которые определили бы понятие упомянутых видов деяний **[2-А]**.

4. В результате анализа юридической литературы и уголовного законодательства автором предлагается, что в случае если назначенное виновному уголовное наказание переступает границы, которые устанавливаются действующим УК, то следует сократить наказание соразмерно снижению максимального предела указанного вида наказания или наиболее сурового вида наказания из числа основных видов наказаний. Если снижению подлежит, как наиболее суровый вид наказания, так и тот вид наказания, назначенный виновному к отбыванию, то уголовное наказание уменьшается соразмерно снижению размера того уголовного наказания, которое уменьшилось в значительной степени. Кроме того, если Уголовный кодекс снижает минимальный предел уголовного наказания, отбываемого виновным или наиболее сурового наказания из числа основных видов наказаний, то наказание следует сократить соразмерно снижению минимального предела наказания, отбываемого виновным или же наиболее строгого наказания из числа основных видов наказаний. В случае если новым законом уменьшается, как максимальный, так и минимальный предел наказания, отбываемого лицом, или сокращению подлежит наиболее строгое наказание из числа основных видов наказаний, то уголовное наказание следует сократить соразмерно сокращению пределов максимального и минимального предела **[4-А]**.

5. Проблема употребления промежуточного закона (иначе говоря, переходной нормы) дает о себе знать в момент, когда со дня совершения деяния до оглашения приговора судом случается перемена не одного, а двух и более законов, следовательно, функция суда решить вопрос: какой закон предпочтителен и удобен для виновного?! Закон, действовавший в день совершения деяния либо закон, заменивший его и который, собственно, и промежуточный, либо же третий, совершенно новая норма, который принят был к моменту оглашения приговора судом?! В настоящее время в УК РТ не наблюдается решения вопроса о придании ретроактивности к переходному закону, что провоцирует активный спор между учеными-теоретиками, базирующийся на исследовании основных проблем уголовного права. Учитывая это, диссертантка правомерно считает дополнить ст.13 УК РТ, как в законодательствах других стран, специальной нормой, определяющей порядок применения обратной силы к промежуточным уголовным законам **[5-А]**.

6. Отмечается, что для безошибочной квалификации общественно-опасного деяния, аналогично качественный смысл имеет внимательный анализ всех составов преступления. Элементы составов преступле-

ния представляют собой строгую сплоченность его признаков. Неправильное установление какого-либо отдельного признака воздействует на оценку состава преступления в целом, а в иных ситуациях провоцирует поиск состава там, где его не должно существовать. И посему, разрешение проблем относительно вопроса придания закону обратимости необходимо видеть не только лишь в определении смягчения либо усугубления наказуемости деяния нового закона, но и в изменении каждого из признаков, входящих в состав соответствующего деяния **[16-А]**.

7. Диссертантка считает разумным принятие Пленумом Верховного Суда Постановления, в котором произведут классификацию норм Общей части Уголовного кодекса немедленного действия, при этом разделив их на категории: а) нормы, которые вступили в силу позднее времени совершения деяния, подлежат применению (иначе говоря, нормы, на которые следует распространить ч.1 ст.13 УК РТ- о ретроактивности закона, другим образом улучшающего ситуацию виновного, содеянного преступного деяния); б) нормы, действующие в момент совершения деяния, но не те нормы, вступившие в силу во время разрешения уголовного дела уполномоченными субъектами, подлежат применению (иначе говоря, нормы, распространяющие действие ч.1 ст.13 УК РТ о том, что не имеет ретроактивности закон, другим образом ухудшающий ситуацию виновного, содеянного преступного деяния); и в) нормы, не попадающие под действие темпоральных коллизионных норм, то есть необходимо применить нормативные акты, действующие в момент разрешения уголовного дела уполномоченными органами **[6-А]**.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании завершенного исследования предлагаются следующие научные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в области института темпоральных аспектов действия уголовного законодательства Республики Таджикистан, сопряженных с его обновлением и возникающими проблемами его ретроактивной силы:

1. Исходя из анализа уголовного законодательства, взглядов и суждений исследователей в области уголовного права, представляется важной позиция законодателя, показанная в ч.2 ст.12 УК РТ. Но стоит упомянуть одну важную деталь: из содержания ч.2 ст.12 УК РТ относительная ясность касаемо вопроса о времени совершения преступных деяний в преступлениях с материальным, формальным составами получена, но в отношении длящихся и продолжаемых преступлений, к сожалению, нет никаких законодательных дефиниций.

На основе обобщения и анализа изучения института темпорального действия уголовного закона рекомендуется включить в ст. 12 Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г. тезисы с понятиями:

- *ч.3: «временем учинения длящегося преступления считается время его прекращения по воле или вопреки воле виновного».*

- *ч.4: «временем учинения продолжаемого преступления считается момент учинения последнего преступного действия из числа, составляющих продолжаемое преступление»* **[8-А]**.

2. Отмечается, что, конструируя институт соучастия, правотворческий орган не дает ответ на вопрос: что считать временем учинения преступлений, совершенных в соучастии? А между тем его определение является непростой задачей и вызывает противоречивые толкования специалистов, что является недостатком действующего УК РТ 1998 г.

Суммируя вышеизложенное, считается необходимым включить в ст.12 абзац с пониманием на то, что:

- *ч.5: «временем учинения преступного деяния для соучастников необходимо признавать время реализации законом запрещенного общественно-опасного деяния лицом – исполнителем»* **[11-А]**.

3. Согласно ч.2 ст. 13 УК РТ, если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, назначенное наказание подлежит сокращению в соответствии с верхним пределом санкции вновь изданного уголовного закона.

Что утверждает «в соответствии с верхним пределом санкции»? Новый закон распространяется на всех осужденных за деяния, по которым этим законом снижен верхний предел санкции, или только на тех, кому назначено наказание более строгое, чем верхний предел санкции нового закона? Более того, каким образом приводится вступивший в законную силу приговор в соответствии с новым законом? К сожалению, в действующем Уголовном кодексе (ч.2 ст. 13 УК РТ) эти моменты не разъясняются.

Учитывая не состоятельность данной нормы, было бы справедливо совершенствовать редакцию ч.2 ст. 13 УК РТ, указав на то, что:

- *если новый уголовный закон смягчает наказание, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению всем осужденным лицам пропорционально смягчению наказания в максимальных пределах, установленных новым уголовным законом;*

- *если назначенное лицу наказание выходит за пределы, установленные новым законом, то наказание сокращается пропорционально снижению верхнего предела данного вида наказания, либо наиболее строгого вида наказания из числа основных видов наказания;*

- если снизился, как наиболее строгий вид наказания, так и тот вид наказания, который был назначен лицу к отбыванию, то наказание снижается пропорционально снижению размера того наказания, которое уменьшилось в большей степени;

- если новый уголовный закон снизил нижний предел наказания, отбываемого лицом, либо наиболее строгого наказания из числа основных видов наказаний, то наказание сокращается пропорционально снижению нижнего предела наказания, отбываемого лицом либо наиболее строгого наказания из числа основных видов наказаний;

- если новый уголовный закон снижает, как верхний, так и нижний предел наказания, отбываемого лицом, либо наиболее строгого наказания из числа основных видов наказаний, то наказание подлежит сокращению пропорционально сокращению пределов верхнего и нижнего предела.

В случае игнорирования законодателем научных публикаций по данному вопросу, выступлений на международных и республиканских научно-практических конференциях, рекомендаций, внесенных в данной научной работе напрямую либо косвенно, то скромно считается возможным предложить Пленуму Верховного Суда РТ разработать руководящее указание для устранения усложнений и опечаток в деятельности правоприменительной власти **[3-А]**.

4. Отмечено, что в отдельных ситуациях после учинения деяния, до принятия по отношению к лицу судебного вердикта, есть большая вероятность принятия двух и более уголовных законов, которые последовательно будут заменять друг друга, и такие законы именуются «промежуточными законами», которые, к сожалению, ни в ст. 13 УК РТ, ни других статьях действующего Уголовного кодекса не содержат решения проблем об использовании ретроактивности к промежуточным законам, что вызывает оживленные споры среди ученых-теоретиков, специализирующихся на исследовании ключевых вопросов уголовного права.

Исходя из вышеизложенного, рекомендуется усовершенствовать ст. 13 включением в нее определенную норму, на основе которой находили бы решения все существующие юридические диспуты: «если после учинения преступления до вступления приговора в законную силу будут опубликованы законы, предусматривающие разные по своей тяжести наказания, либо ответственность за данное деяние будет сначала упразднена, а затем возобновлена, то употребляется наиболее удобный для виновного закон».

Во избежание трудностей и ошибок в правоприменительной деятельности, скромно рекомендуется разработать Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, которые обобщат судебную

практику по вопросам применения «промежуточных уголовных законов» **[7-А]**.

В библиографический список введены нормативно-правовые акты, государственные документы и научные работы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. *Хайдарова, А.И.* Проблемы применения обратной силы уголовного закона [Текст] / А.И. Хайдарова // Академический юридический журнал. – Душанбе: Дониш. - 2017. - № 1-2. - С. 97-103. **ISSN 2305-0535**.

[2-А]. *Шарипов, Т.Ш.* Некоторые проблемы определения времени совершения преступления [Текст] / Т.Ш. Шарипов, *А.И. Хайдарова* // Академический юридический журнал. – Душанбе: Дониш. - 2017. - № 3-4. - С. 125-131. **ISSN 2305-0535**.

[3-А]. *Хайдарова, А.И.* Ретроактивность (Обратная сила) уголовного закона при декриминализации деяния [Текст] / А.И. Хайдарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия юридических наук. - 2018. - № 2. – С. 224-228. **ISSN 2413-5151**.

[4-А]. *Хайдарова, А.И.* Смягчение наказания и обратная сила уголовного закона [Текст] / А.И. Хайдарова, Т.Ш. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия юридических наук. - 2018. - № 5. – С. 248-251. **ISSN 2413-5151**.

[5-А]. *Хайдарова, А.И.* Ретроактивность «промежуточного» уголовного закона [Текст] / А.И. Хайдарова, Т.Ш. Шарипов // Академический юридический журнал. – Душанбе: Дониш. - 2020. - № 3-4. - С. 120-124. **ISSN 2305-0535**.

[6-А]. *Хайдарова, А.И.* Ретроактивность уголовного закона и некоторые проблемы назначения наказания [Текст] / А.И. Хайдарова, Т.Ш. Шарипов // Доклады Национальной Академии наук Таджикистана. - 2021. - № 4. - С. 80-86. **ISSN 2076-2569**.

[7-А]. *Хайдарова, А.И.* К вопросу «ретроактивной силы уголовного закона, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий правовое положение лица, учинившего общественно-опасное деяние» [Текст] / А.И. Хайдарова // Академический юридический журнал. – Душанбе: Дониш. - 2022. - № 3. - С. 90-96. **ISSN 2305-0535**.

[8-А]. *Хайдарова, А.И.* «Некоторые спорные вопросы темпорального действия уголовного законодательства Республики Таджикистан» [Текст] / А.И. Хайдарова // Доклады Национальной Академии наук Таджикистана. - 2022. - № 3. - С. 155-159. **ISSN 2076-2569**.

II. Статьи и доклады, опубликованные в сборниках конференций и иных изданиях:

[9-А]. *Хайдарова, А.И.* Развитие учения о действии уголовного закона во времени [Текст] / А.И. Хайдарова // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий», посвященной 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во ООО Чопхонаи Дониш, 2016. – С. 280-283.

[10-А]. *Хайдарова, А.И.* Становление и развитие института действия уголовного закона во времени [Текст] / А.И. Хайдарова // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности». – Душанбе: Визави, 2016. – С. 256-260.

[11-А]. *Хайдарова, А.И.* Соучастие и время совершения преступления [Текст] / А.И. Хайдарова // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инновации и технологий». - Душанбе. Изд-во ООО Чопхонаи Дониш, 2017. – С. 63-66.

[12-А]. *Хайдарова, А.И.* Обратная сила уголовного закона, как правило оперирования законом во времени [Текст] / А.И. Хайдарова // Материалы V Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2017.

[13-А]. *Хайдарова, А.И.* Новый закон - старые гарантии [Текст] / А.И. Хайдарова // Материалы V Молодежной научной школы «Инновационный менеджмент». – Ереван, 2018. - С. 78-82.

[14-А]. *Хайдарова, А.И.* Темпоральные юридические коллизии (столкновение двух правовых норм) [Текст] / А.И. Хайдарова // Материалы III Международного семинара в рамках проекта «Экспортного контроля ХБРЯ, финансируемого ЕС, по материалам и технологиям двойного назначения в центральной Азии». – Ереван, 2018. - С. 204-210.

[15-А]. *Хайдарова, А.И.* Уголовная ответственность за умышленное распространение инфекционных заболеваний, в том числе коронавирус COVID-19 на примере Таджикистана [Текст] / А.И. Хайдарова // Сборник материалов Международного форума молодых ученых «Модель Назарбаева» - стратегический ответ на вызовы XXI века. Юридическая

платформа «Пост COVID-19: правовые вопросы». – Нурсултан, 2020. - С. 12-16.

[16-А]. *Хайдарова, А.И.* О некоторых особенностях ретроактивности Уголовного закона [Текст] / А.И. Хайдарова // Сборник материалов Международного форума молодых ученых «Модель Назарбаева» - стратегический ответ на вызовы XXI века. Платформа политологов «Казахстан в Евразийском пространстве в XXI веке». – Нурсултан, 2020. - С. 353-358.

[17-А]. *Хайдарова, А.И.* Уголовная ответственность за преступные деяния сексуальной направленности в отношении малолетних детей по Уголовному кодексу Республики Таджикистан [Текст] / А.И. Хайдарова, Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов // Материалы II Международной научно-практической конференции «Роль женщин-ученых в развитии науки, инноваций и технологий». – Душанбе: Изд-во ООО Хирадмандон, 2021. – С. 205-213.

[18-А]. *Хайдарова, А.И.* Обратимость более мягкого «промежуточного» уголовного законодательства Республики Таджикистан [Текст] / А.И. Хайдарова, Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов // Материалы III Международной научно-практической конференции «Роль женщин-ученых в развитии науки, инноваций и технологий». – Душанбе: Изд-во ООО Хирадмандон, 2022. – С. 217-225.

Подписано в печать __.   .   . Формат 60x84$^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 100 экз. Заказ №__.

734018, г. Душанбе, проспект Саъди Шерози, 16.
ГУП ИПК "Шарки озод" Исполнительного аппарата
Президента Республики Таджикистан

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А.Баҳоваддинов

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343.213.5 (575.3)
ТКБ: 67.99 (2) (94) (2Т)
Х-15

ҲАЙДАРОВА АЗИЗАХОН ИРГАШОВНА

ҶАНБАҲОИ МУВАҚҚАТИИ АМАЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАРБУТ БА НАВСОЗИИ ОН ВА МАСЪАЛАҲОИ ПАЙДОШАВАНДАИ ЭЪТИБОРИ РЕТРОАКТИВИИ ОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ДУШАНБЕ-2022

Диссертатсия дар шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳия гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Шарипов Такдиршоҳ Шарифович** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

Сафарзода Ҳаёт Сайдамир - номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи муқовимат бо терроризм ва тартиботи ҷамъиятии факултаи №6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон».

Ҳимояи диссертатсия «18» марти соли 2023, соати 14^{00} дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 5, толори шӯрои диссертатсионии факултаи ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «________» _______ соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор **Гадоев Б.С.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Тайи чанд соли охир талабот ба мубориза бар зидди ҷинояткорӣ баланд шуда, вазифаҳои он васеъ гардидаанд, ки ба таъмини амният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон равона гардида, он зарурати инкишоф ва таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои хеле муҳим ва мураккаби назариявиро дар доктринаи ҷиноӣ муайян мекунад. Ин хеле муҳим аст, зеро меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ шаклҳои шадидтарини дахолатро ба муносибатҳои ҷамъиятӣ пешбинӣ мекунанд.

Дар асоси муқаррароти конститутсионӣ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз с. 1998[1] (минбаъд – КҶ ҶТ аз с. 1988) як қатор меъёрҳои усулан навро дар бар мегирад, ки ба татбиқи одилонатари қонуни ҷиноятӣ, аз ҷумла дар вақт, нигаронида шудаанд, ки аз мазмуни моддаи 12 КҶ ҶТ аз с. 1998 бармеояд.

Аммо бояд таъкид кард, ки вақтҳои охир яке аз самтҳои асосии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ такмили қонунгузории амалкунандаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад. Тамоюли такмили қонунгузории ҷиноятиро тағйироту иловаҳои мунтазам, ки ба Кодекси ҷиноятӣ бо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда мешаванд, собит мекунанд. Тағйироту иловаҳои назаррастар Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17.05 с. 2004 №35, аз 15.03. с. 2016 №1274, №1304, №1305, №1330, №1331, №1358, №1359, аз 02.01. с. 2018 №1472, №1473, №1515, №1538, аз 02.01. с. 2019 №1554, №1555, №1609, аз 02.01 с. 2020 №1661, №1662, №1701, №1717, №1730 ва аз 19.07. с. 2022 №1895, №1896 ба шумор мераванд. Мутаассифона, ислоҳоти воридшуда ба ниҳоди амали муваққатии[2] қонуни ҷиноятӣ дахолат накардаанд. Дар баробари ин, як қатор масъалаҳои марбут ба мавзӯи таҳқиқшаванда ва пешниҳодҳои қаблан изҳоршуда (аз рӯи ин масъалаҳо) аз ҷониби қонунгузор ба инобат гирифта нашуданд ва бо ҳамин сабаб КҶ ҶТ аз с. 1998 татбиқнашуда боқӣ монд. Сухан дар бораи он, ки кадом қонунро бо зиёд кардани ҳадди ақал ва кам кардани ҳадди аксар ва ё бо кам кардани ҳадди ақал ва зиёд кардани ҳадди аксари ҷазо сабуктар донистан лозим аст; дар бораи амали қонунҳои ҷиноятии (ба ном) «муваққатӣ»; дар бораи вақти содир намудани кирдорҳои ҷиноятии «давомнок» ва «идомаёбанда» ва дар бораи мафҳуми қонунгузории худи ин ҷиноятҳо; дар бораи вақти содир намудани кирдори ҷиноятӣ

---

[1] Ниг.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998 г. – № 9. ст. 68.

[2] Tempus, temporalis (лат.) – время, временной (темпоральный) /Латинский язык для юристов: Учеб. Пособие /Л.П, Скорина, Л.П. Чуракова. М.: Новое знание, 2004. С.414

дар шарикӣ; дар бораи амалҳои фаврии меъёрҳои ҷиноии ҳуқуқӣ ва ғайра меравад. Ҳамзамон, масъалаҳои зикргардидаи баҳснок дар қарорҳои дастурдиҳандаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон шарҳу тавзеҳи зарурӣ наёфтаанд.

Бояд гуфт, ки Қонуни ҷиноятӣ ин воситаи муҳимтарини мубориза бо ҷинояткорӣ буда, масъалаҳои марбут ба колизияи[3] амали муваққатии қонунҳои ҷиноятӣ аз ҷумлаи омилҳое мебошанд, ки арзёбии одилонаи ҳуқуқии кирдорҳои ҷиноятиро душвор мегардонанд ё монеа эҷод мекунанд, ки ин ба амалисозии чораҳои дорои хусусияти ҷиноятӣ – ҳуқуқӣ аз ҷониби татбиққунандаи ҳуқуқ бо мақсади татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ метавонад таъсири манфӣ расонад.

Воқеан, аз ин рӯ, назардошти омилҳои дар боло зикргардида таҳқиқи мустақилонаи муқоисавии ҳуқуқии таълимоти ҳам дохилӣ, ҳам хориҷиро оид ба амали қонуни ҷиноятӣ бо мурури замон, тамоюлҳои инкишофи онҳо ва дар ин замина муайян намудани низоми татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии муосир тақозо менамояд, ки ин дар навбати худ бояд ба дарки амиқтари тамоми маҷмӯи масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ, ки вобаста ба эътибор пайдо кардани КҶ ҶТ аз 1 сентябри с. 1998 ба вуҷуд омадаанд, мусоидат намояд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмии. Ба масъалаҳои амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ ва қувваи ретроактивии он, тавре маълум гардид, дар илми ватании ҳуқуқшиносӣ аҳамияти кам дода шудааст. Аз ҷониби бархе аз муҳаққиқони тоҷик танҳо ҷанбаҳои алоҳида мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ба ин соҳа корҳои илмии С.Ш. Шаропов,[4] Ш.Т. Шарипов,[5] С.Г. Сатторов,[6] К.Х. Солиев,[7] У.А. Давлатов,[8] Ф.Х. Тоҳиров,[9] А.Г. Холиқзода,[10] З.М. Ализода,[11] А.С. Достиев,[12] А.И. Имомов,[13] Ш.М. Менглиев,[14] М.А.

[3]Collisio (лат.) -столкновени, разногласия или противоречие (коллизия) /Латинский язык для юристов: Учеб. Пособие /Л.П, Скорина, Л.П. Чуракова. М.: Новое знание, 2004. С.409

[4]Ниг.: Шаропов С.Ш. Корыстные преступления и организованная преступность (Проблемы борьбы) – Душанбе, 1995.

[5]Ниг.: Шарипов Т.Ш. Институт условного осуждения в уголовном праве: Развитие. Юридическая природа. Применение. – Душанбе, 1997.

[6]Ниг.: Саттаров Г.С. К вопросу о новом Уголовном кодексе Республики Таджикистан//Государство и право. (Душанбе). 1999, №2. – С. 71-74.

[7]Ниг.: Солисв К.Х. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков//Государство и право (Душанбе). – 1998. – № 1. – С. 74-78.

[8]Ниг.: Давлатов У.А. Судебная практика по делам о преступлениях, связанных с наркотиками. Проблемы и пути со-вершснствования//Государство и право (Душанбе). – 1998. – № 3. С 71-82.

[9]Ниг.: Тахиров Ф. Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных отношений. – Душанбе, 2001. 105с.

[10]Ниг.: Холикзода А.Г. Древнее уголовное право таджиков. – Душанбе, 2004. – 90с.

[11]Ниг.: Ализода З. М. Государственная независимость Республики Таджикистан: предпосылки провозглашения//Государство и право (Душанбе). – 1996. – № 1. – С.50-53.

Маҳмудзода,[15] Х.С. Салимов,[16] Х.С. Сафарзода,[17] Р.И. Шарипов,[18] Н.Б. Азимзода,[19] С.Э. Баҳриддинзода,[20] О.У. Усмонов[21], Н. Шонасриддинов[22], А.Д. Ғафуров[23], Ш.Т. Тағойназаров[24], З.Х. Искандаров[25], И.Т. Маҳмудзода,[26] Ф.А. Мирзоаҳмедов,[27] А.К. Назаров,[28] В.А. Абдуҳамидов,[29] У.А. Азиз-

---

[12]Ниг.: Достиев А.С. Некоторые вопросы развития и совершенствования Конституции Республики Таджикистана/Государство и право (Душанбе). -2001. – № 3. С. 8-15.

[13]Ниг.: Имомов А.И. Конституционно – правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998). – Душанбе, 1998. – 207с.

[14]Ниг.: Менглиев Ш.М. Совершенствование законодательства о возмещении морального вреда//Государство и право (Душанбе). 1998. – № 1. – С. 29 -30

[15]Ниг.: Махмудзода М.А. Основные пути реформы семейного законодательства в Таджикистане//Материалы 2-й мсждунар. научн. – практ. конф. «Место Таджикистана в новом международном порядке». – Душанбе, 1997. – С. 84-86.

[16]Ниг.: Салимов Х.С. Всеобщая декларация прав человека и Конституция Республики Таджикистан//Конституционное развития Таджикистана и США. Душанбе, 1996. – С. 19-23.

[17]Ниг.: Сафарзода, Х.С. Предупреждение вовлечения молодежи в экстремистские организации: методическое пособие [Текст] / Х.С. Сафарзода. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2017. – 31 с.

[18]Ниг.: Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012. – 21 с.

[19]Ниг.: Азимзода Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовном законодательстве Республики Таджикистан: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 441 с.

[20]Ниг.: Бахриддинзода С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в
Республике Таджикистан // Правовая жизнь. 2017. № 2 (18). С. 98 102.

[21]Ниг.: Усмонов О.У. К проблеме истории гражданского законодательства Республики Таджикистан: становление гражданского законодательства в Северном Таджикистане//Государство и право (Душанбе). -2000. -№ 1. – С. 42-48.

[22]Ниг.: Шонасридинов Н. Правовые основы предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан//Конституционное развития Таджикистана и США. – Душанбе, 1996. -С. 94-99.

[23]Ниг.: Гафуров А.Д. Правовое регулирование банковской деятельности в Республике Таджикистан: монография. – М., 2010. – 209 с.

[24]Ниг.: Тагайназаров Ш.Т. Право на честь, достоинство и деловая репутация //Государство и право (Душанбе). – 2000. – № 3. С. 29 – 36.

[25]Ниг.: Искандаров З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: дис. … д-ра юрид. наук. – Ташкент, 2010. – 405 с.

[26]Ниг.: Махмудзода И.Т. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением законодательства в сфере предпринимательской деятельности // Проблемы развития предпринимательства в Республике Таджикистан: теория и практика (материалы республиканского научно-теоретического семинара, посвященного 50-летию доцента кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ Бобокалонова Г.М.). – Душанбе: ТНУ, 2014. – С. 79-89.

[27]Ниг.: Мирзоахмедов Ф.А. Ҷиноятҳо ба муқобили андозсупорӣ // Маводди Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба ҷашнҳои «700-солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ», «Соли оила» ва Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт» солҳои 2005-2015. – Душанбе, 2015. – С. 562-563.

зода,[30] Ҷ.З. Маҷидзода,[31] К.Д. Давлатзода,[32] З.А. Камолов[33] ва дигарон бахшида шудаанд.

Дар таҳқиқи чунин масъалаҳои ҳуқуқӣ, аз қабили «амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ» «ретроактивӣ будани қонуни ҷиноятӣ», «ултрафаъолнокии (таҷрибаи) қонуни ҷиноятии кӯҳна», «баргаштпазирии қонун ҳангоми ғайри декриминаликунони кардани кирдор» «зиддияти (бархӯрди) ду қонуни ҷиноятӣ: кӯҳна ва нав», «меъёрҳои амали фаврии қонунҳои ҷиноятӣ» «баргаштнопазирии қонуни сахти ҷиноятӣ» «санҷиши аслияти қонун ва амали қонуни ҷиноятӣ бо мурури замон», «қонунгузор ва эътибори баръакси қонун» «усулҳои ба қонуни ҷиноятӣ додани эътибори баръакс», «принсипҳои амали қонуни ҷиноятӣ», «асосноккунии ахлоқии ретроактивӣ будани қонуни ҷиноятӣ» ва ғайра олимони сершумори хориҷӣ, аз ҷумла Б. Котляревский,[34] А.Д. Градовский,[35] С.П. Мокринский,[36] Н.С. Тагантсев,[37]

---

[28]Ниг.: Назаров А.Қ. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо дар соҳаи манфиатҳои корхонаҳои тиҷоратӣ // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба ҷашнҳои «700-солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ», «Соли оила» ва Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт» солҳои 2005-2015. – Душанбе, 2015. – С. 560-562.

[29]Ниг.: Абдухамитов В.А. Уголовное право: учеб. -метод. пособие (Особенная часть). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 81 с.

[30]Ниг.: Азиззода У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

[31]Ниг.: Маҷидзода М.З. Преступность современного Таджикистана: предварительные подходы к исследованию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 176-183.

[32]Ниг.: Давлатзода К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 175 с.

[33]Ниг.: Камолов, З.А. Система наказаний по Уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 193 с.

[34]Ниг.: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права: Общая и особенная часть [Текст] / Л.С. Белогриц-Котляревский. -Киев, 1903. -628 с.

[35]Ниг.: Винокуров В.Н. Квалификация деяний при нарушении норм Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и должностных инструкций // Современное право. 2013. № 7.

[36]Ниг.: Мокринский С.П. Новый закон и старые гарантии (о действии уголовного закона в пределах времени) // Журнал министерства юстиции. 1909. № 3.

[37]Ниг.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т.1. М.: Наука, 1994. С. 73.

П.П. Пустороcлев,[38] М.П. Чубинский,[39] М.И. Блум,[40] А.И. Бойтсов,[41] Я.М. Брайнин,[42] А.А. Тилле,[43] М.Д. Шаргородский,[44] саҳми худро гузоштаанд.

Як қатор масъалаҳои муҳими татбиқи қонунҳои ҷиноиро вобаста ба доираи амали онҳо бо мурури замон, ғайр аз олимони зикргардида, боз аз ҷониби Б.В. Волженкин,[45] А.А. Гертсензон,[46] И.И. Горелик,[47] Т.Г. Даурова,[48] Н.Д. Дурманов,[49] С.Г. Келина,[50] М.И. Ковалев,[51] Ю.И. Ляпунов,[52] И.И. Солодкин,[53] И.С. Тишкевич,[54] Я.М. Брайнин,[55] А.И. Бойтсов ва Б.В. Волженкин[56] мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Дар марҳилаи муосири рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ таҳқиқоти монографӣ ва диссертатсионӣ мавҷуданд, ки дар байни онҳо асарҳои А.Н. Игнатов,[57] А.М. Медведев,[58] А.С. Михлин,[59] А.Е. Якубов,[60] А.Н. Барканов,[61]

---

[38]Ниг.: Гесиод. Полное собрание текстов. Теогония. М., 2001.

[39]Ниг.: Чубинский М.П. Обратное действие уголовного закона. Киев, 1896.

[40]Ниг.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М.: Юридическая литература, 1969 Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М.: Юридическая литература, 1969.

[41]Ниг.: Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие. СПб., 1993.

[42]Ниг.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юридическая литература, 1967.

[43]Ниг.: Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965.

[44]Ниг.: Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. 1960. №1.

[45]Ниг.: Волженкин Б.В., Бойцов А.И. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. Учебное пособие. – СПб., 1993.

[46]Ниг.: Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948.

[47]Ниг.: Горелик И. Действуют ли промежуточные законы? // Советская юстиция. 1966. № 1.

[48]Ниг.: Даурова Т.Г., Алиходжаева И. С., Лиценбергер О.А. Уголовное право: история и современность. Вопросы Общей части [Текст]: учеб. пособие / Т. Г Дауровой, И.С. Алиходжаева, О.А. Лиценбергер. -Саратов, 2001. -223 с.

[49]Ниг.: Дурманов Н.Д. Учение об уголовном законе [Текст]: курс советского уголовного права. В 6 т. / Н.Д. Дурманов. –М.: Московс.ун-ста., 1970. -319 с.

[50]Ниг.: Келина С.Г., Гельфер Н.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. Советское уголовное право. Общая часть [Текст] / С.Г. Келина, Н.А. Гельфер, П.И. Гришев, Б.В. Здравомыслов. –М., 1961.

[51]Ниг.: Ковалев М.И. Советское уголовное право [Текст]: курс лекций. Советский уголовный закон. / М.И. Ковалев. – Свердловск: Свердловск. юрид. изд., 1974. -226 с.

[52]Ниг.: Ляпунов Ю.И. Обратная сила новых уголовно –правовых норм [Текст] / Ю.И. Ляпунов // Законность. -1994. (№6).

[53]Ниг.: Солодкин И.И. Советский уголовный закон: Курс советского уголовного права в двух томах. Ч. Общая. Т. 1. Л., 1968.

[54]Ниг.: Тишкевич И.С. Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда БССР [Текст] / И.И. Горелик, И.С. Тишкевич. -Минск, 1973. –240 с.

[55]Ниг.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. литература, 1967.

[56]Ниг.: Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993.

[57]Ниг.: Игнатов А.Н., Красимов Ю.А. Уголовное право. Введение в изучение уголовного права. Уголовный закон [Текст] / А.А. Игнатов., Ю.А. Красимов. –М.: Норма, 1995.

Е.М. Журавлева,[62] М.Г. Мелников,[63] М.Г. Решняк,[64] С.В. Маликов,[65] Л.В. Иногамова-Хегай[66] ва дигаронро номбар кардан лозим аст.

Аммо сарфи назар аз чунин миқдори назарраси таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи таҳлили ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, як қатор омилҳои дигаре низ мавҷуданд, ки имкон медиҳанд нокифоя будани коркарди илмию назариявии ин мавзӯъро тасдиқ кунанд. Мавҷуд набудани баррасии масъалаҳои содир кардани кирдорҳои ҷиноятии «давомдор» ва «дарозмуддат»; дар бораи замони кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, ки бо шарикӣ содир карда шудаанд, инчунин дар бораи таъсири қонунҳои «муваққатӣ» ва ғайра эҳсос карда мешавад, ё аксаран ба тарзи анъанаи устуворгардида шарҳ дода мешаванд, ки ин ба принсипи аз тарафи умум эътирофгардидаи афзалияти ҳуқуқу манфиатҳои шахсият мухолиф аст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзӯи кори илмӣ-таҳқиқотии шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон: «Сиёсати ҷиноии Тоҷикистони муосир барои солҳои 2017-2021» омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсадҳои таҳқиқоти мазкур аз инҳо иборатанд:

- таҳлили асосҳои назариявии амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ дар асоси таҷрибаи андӯхташудаи меъёрэҷодкунӣ ва дониши илмӣ;

---

[58]Ниг.: Медведев А.М. Правовое регулирование действия законов во времени // Государство и право. 1995. № 3.

[59]Ниг.: Михлин А.С. Обратная сила закона //Российская юстиция. 1996. №9.

[60]Ниг.: Якубов А.Е. Действие уголовного закона во времени. Курс уголовного права. Общая часть Т.1: Учение о преступлении. Учебник для вузов /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Изд.: Зерцало. 1999. С.105; Ниг.: Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 206 с.

[61]Ниг.: Барканов А.Н. Обратная сила уголовного закона / Диссер. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Саратов. 2000. - С. 96.

[62]Ниг.: Журавлева Е.М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени. Диссерт. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. Москва. 1997. С. 76.

[63]Ниг.: Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Автореферат диссерт. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Рязань. 1999. С. 105.

[64]Ниг.: Решняк М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства. Монография. М.: Международный юридический институт, 2012. С. 53.

[65]Ниг.: Маликов, С. В. Время и сроки в уголовном праве России / С. В. Маликов; отв. ред. А. И. Чучаев. – Москва: Проспект, 2019. – 316 с.

[66]Ниг.: Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы обновления уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной науч.-практич. конференции (29—30 января 2015 г.). -М., 2015.

- муайян намудани ҳудуди татбиқи амали муваққатии қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- муайян намудани тамоюл ва қонуниятҳои инкишоф ва татбиқи он дар доктринаи ҷиноятии ҳуқуқӣ, инчунин дар меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ;
- таҳияи пешниҳодҳо ва тавсияҳое, ки метавонистанд ҳамчун пешзаминаҳои назариявӣ ба такмили минбаъдаи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа истифода шаванд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади таҳқиқот барои диссертант зарур буд вазифаҳои зеринро ҳал намояд:

- муайян намудани қонуниятҳои ташаккул, пайдоиш ва рушди таърихии ниҳоди амали муваққатии қонунгузории ҷиноятӣ;
- таҳияи пешниҳодҳои назариявӣ оид ба масъалаи муайян намудани мафҳуми амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ;
- таҳияи таърифи қонунгузории мафҳуми қирдорҳои барои ҷамъият хавфноки «давомнок» ва «идомаёбанда»;
- муайян намудани қонуниятҳо дар рушди таърихии қонунгузорӣ ва дарки назариявии масъалаҳои қувваи ретроактивии қонуни ҷиноятӣ;
- баррасии назарияҳои илмӣ ба мафҳуми қонуни ҷиноятии «муввақатӣ»;
- таҳияи пешниҳод ва тавсияҳо оид ба такмили меъёрҳои моддаи 12 ва моддаи 13 КҶ ҶТ аз с. 1998;
- таснифи меъёрҳои ҷиноятии ҳуқуқии КҶ ҶТ аз с. 1998, ки ба меъёрҳои амали фаврӣ мансубанд;
- таҳияи пешниҳодҳои асоснокшудаи мушаххас оид ба такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ниҳоди мазкур ва таъмини он дар амалияи татбиқи ҳуқуқ.

Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ қонуниятҳое мебошанд, ки мазмуни масъалаи ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, қувваи бозгашти қонуни ҷиноӣ ва инъикоси муосири онро дар доктринаи ҷиноии ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ муайян мекунанд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот мушаххассозии объекти он ва татбиқи қонуниятҳои мазкур дар доктринаи ҷиноии ҳуқуқӣ, меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ, амалияи тафтишотӣ ва судии истифодаи меъёрҳоеро, ки амали муваққатии қонуни ҷиноятиро танзим мекунанд, дар бар мегирад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Ба мақсади омӯзиши низомнок, амиқ ва ҳамаҷонибаи масъалаҳои вобаста ба ҷанбаи муваққатии амалҳои қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон марбут ба азнавсозии он ва масъалаҳои бавуҷудояндаи қувваи бозгаштии он мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

таҳқиқоти мазкури диссертатсионӣ ба таърихи ин падида бахшида шуда, давраи аз соли 1998 то айни замонро дар бар мегирад. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2016-2022 -ро дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро таҳлили илмии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва муайян намудани омилҳои бунёдии ташаккули ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, ки бояд ба рушди илми ҳуқуқии ҷиноятӣ дар марҳилаи муосир ташкил мекунанд ва инчунин он, ки хулосаю пешниҳодҳои дар натиҷаи таҳқиқот баёншударо дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ ва такмили минбаъдаи қонунгузории ҳудуди амали КҶ ҶТ аз с. 1998, истифода бурдан мумкин аст.

Инчунин дар рафти кор аз болои диссертатсия таҳқиқоти ҳуқуқшиносону муаррихони шӯравӣ ва пасошӯравӣ дар соҳаҳои фалсафа, психология, назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноят, ҳуқуқи ҷиноятии иҷроия, ҳуқуқи ҷиноятии мурофиавӣ, криминология, ҳуқуқи граждании мурофиавӣ, ҳуқуқи граждани ва ғайра мавриди истифода қарор гирифтанд. Дар рафти таҳияи диссертатсия муаллиф ба асарҳои Б.Котляревский, Е.Владимиров, А.Д. Градовский, В.В. Есипов, Ф. Лист, С.П. Мокринский, Н.А.Неклюдов, Н.С. Тагантсев, П.П. Пустороспев, М.П. Чубинский, М.И. Блум, А.И. Бойтсов, Я.М. Брайнин, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородский, Б.В. Волженкин, А.А. Гертсензон, И.И. Горелик, Т.Г. Даурова, Н.Д. Дурманов, А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, Ю.И. Ляпунов, А.Я. Медведев, А.С. Михлин, И.И. Солодкин, И.С. Тишкевич истинод овардааст.

Ҳангоми навиштани рисолаи илмӣ муаллиф, ҳамчунин ба асарҳои олимони тоҷик дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов, М.М. Муллоев, С. Ш. Шаропов, С Г. Сатторов, К.Х. Солиев, У.А. Давлатов, Ф.Х. Тоҳиров, А.Г. Холиқзода, З.М. Ализода, А.С. Достиев, А.И. Имомов, Ш.М. Менглиев, М.А. Маҳмудзода, Х.С. Салимов, С.Э. Баҳриддинзода, О.У. Усмонов, Н. Шонасриддинов, А.Д. Ғафуров, Ш.Т. Тағойназаров, З.Х. Искандаров, И.Т. Маҳмудзода, Ф.А. Мирзоаҳмедов, А.К. Назаров, З.А. Камолов, К.Д. Давлатзода ва дигарон такя кардааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқот маҷмӯи принсип ва назарияҳои умумиилмӣ, методҳои фалсафӣ-ҷаҳонбинӣ ва махсуси илмии омузишии равандҳо ва падидаҳои иҷтимоию ҳуқуқӣ, аз ҷумла методҳои таърихӣ, муқоисавии-ҳуқуқӣ, расмии-мантиқӣ, оморӣ, низомноки сохторӣ ва усулҳои дигари таҳлил мебошанд.

Истифодаи методи таърихӣ имкон дод, ки генезис, раванди пайдоиш ва ташаккули марҳилаҳои муҳимтарини таърихии рушди ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ ба таври пурра таҳлил карда шаванд. Бо ёрии

методи диалектикӣ асосҳо ва шароити ташаккули ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ дар қонунгузории ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз соли 1961[67] то қабули КҶ-и нави ҶТ аз с. 1998 муайян карда шуданд.

Бо истифода аз методҳои мантиқӣ ва расмии ҳуқуқӣ маводи амалии марбут ба ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ омӯхта шуда, тавсияҳо оид ба такмили қонуни ҷиноятӣ пешниҳод карда шуданд.

Бо кӯмаки методи муқоисавии ҳуқуқӣ қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ, қонунҳои алоҳидаи амалкунанда ва аз эътибор соқитшуда вобаста ба мавзӯи баррасишаванда мавриди омӯзиш қарор дода шуданд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар раванди таҳияи кори илмӣ бо мақсади муайян кардани принсипҳои инсондӯстӣ ва ахлоқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ диссертант ба таҷрибаи мақомоти судӣ ва омори расмӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир кардааст. Амалияи судӣ, аз ҷумла, таҳлили 115 парвандаи ҷиноятӣ дар судҳои ноҳияҳои Сино, Шоҳмансур, Фирдавсии шаҳри Душанбе, суди шаҳри Турсунзода, ноҳияҳои тобеи марказ ва ба ин монанд имконияти гузаронидани таҳлили амиқи муқоисавии ҳуқуқии масъалаҳои таҳқиқшаванда нишон дод, ки мутобиқи ин пешниҳодҳои мушаххаси илман асоснок оид ба такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсия дода шуда метавонанд.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он аст, ки таҳқиқоти мазкур яке аз таҳқиқотҳои аввалин маҷмӯи масъалаҳои марбут ба амал ворид намудани КҶ ҶТ аз с. 1998 ва татбиқи принсипҳои амали муваққатии қонунгузории ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Дар диссертатсия аз ҷониби муаллиф:

- санадҳои меъёрӣ ва афкори назариявие, ки таҳаввулоти сиёсати ҷиноятии ҳуқуқиро дар соҳаи фаъолияти татбиқи ҳуқуқ инъикос ва таҳким мебахшанд, мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд;
- бори аввал таҳлили низомнокӣ, муқоисавии Кодекси ҷиноятии қаблан амалкунандаи ҶШС Тоҷикистон аз соли 1961 ва Кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998 дар мавзӯи мавриди таҳқиқ дода шуда, пешниҳодҳо оид ба такмили минбаъдаи Кодекси ҷиноятӣ асоснок карда шудаанд;
- бори аввал таърифи муаллифии амали муваққатии қонуни ҷиноӣ дода мешавад, ки зери он бояд «робитаи муайян байни ҳаҷми қонун ва амали рафтори субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ» фаҳмида шавад;
- бори аввал пешниҳод шуд, ки моддаи 12-и КҶ ҶТ аз с. 1998 бо қисмҳои 3 ва 4 бо мафҳумҳои зерин пурра карда шавад: «вақти содир намудани

[67] Уголовный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 года [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 215 с.

ҷинояти давомнок замони қатъ гардидани он бо ирода ё бар хилофи иродаи гунаҳкор эътироф карда мешавад»; «вақти содир шудани ҷинояти идомаёбанда лаҳзаи содир намудани кирдори охирини ҷиноятӣ аз ҷумлаи онҳое, ки ҷинояти идомаёбандаро ташкил медиҳанд, эътироф карда шавад (қисми 4, моддаи 12 КҶ ҶТ)»;

- баҳснокии масъалаи он, ки чиро вақти содир намудани ҷиноят бо шарикӣ ва мавҷуд набудани он дар КҶ ҶТ аз с. 1998 шуморидан лозим аст, ошкор карда шуда, аз ҷониби муаллиф пешниҳод шудааст, ки масъалаи мазкур ба таври қонунгузорӣ ҳал карда шавад ва тезис оид ба иловаи моддаи 12-и КҶ ҶТ аз с. 1998 ба қисми 5 пешниҳод карда шуд: «ҳамчун вақти содир намудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок барои шарикон лаҳзаи содир намудани ҷиноятро аз ҷониби иҷрокунанда эътироф кардан лозим аст. Амалҳои ташкилкунанда, иғвогар, шарик маънои мустақил надошта, бевосита ба объект зарар нарасонида, онҳо дар амалҳои ичрокунанда таҷассум меёбанд».
- бори аввал таҳкими қонунгузории қоидаи татбиқи қонуни «муваққати»-и ҷиноятӣ дар моддаи 13-и КҶ ҶТ аз с. 1998 пешниҳод карда шуд. Дар ҳолатҳое, ки қонуни муваққати дар муқоиса бо қонуни вақти содир намудани кирдори ҷиноятӣ ва қонуни вақти баррасии парвандаҳо дар суд барои шахси айбдор мусоидтарин мебошад, ки ин аз муқаррароти конститутсионӣ ва ҷиноятии ҳуқуқӣ дар бораи ретроактивӣ будани қонуни сабуктар ва зарурати риояи воқеии афзалияти ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсият бармеояд, пас қонуни барои гунаҳкор мусоидтар татбиқ карда мешавад.

Аз ҷониби диссертант хулоса асоснок карда шудааст, ки дар ҳолатҳои дигаргуниҳо дар диспозитсия ва санксияи моддаи Кодекси ҷиноятӣ кирдорҳое, ки то ҷорӣ кардани Кодекси нав содир шудаанд, аз рӯи меъёри моддае, ки ҷазои сабуктаринро пешбинӣ мекунад, бо маҳдуд кардани доираи кирдорҳои ҷиноятӣ ва методи содир кардани кирдоре, ки бо қонуни кӯҳна пешбинӣ шудаанд, тасниф карда мешаванд. Ва аз ин сабаб диссертатант қабули Қарори Пленуми Суди Олиро, ки дар он таснифи меъёрҳои Қисми умумии КҶ ҶТ аз с. 1998-и амали фаврӣ анҷом дода мешавад, оқилона шуморида, ҳамзамон онҳоро ба категорияҳо тақсим мекунад:

1) меъёрҳое, ки дертар аз вақти содир кардани кирдор эътибор пайдо кардаанд, мавриди татбиқ қарор дода мешаванд (ба ибораи дигар, меъёрҳое, ки нисбат ба онҳо қисми 1 моддаи 13-ро паҳн кардан лозим аст – дар бораи эътибори ретроактивии қонун, ки ба тариқи дигар вазъи ҳуқуқии гунаҳкорро, ки кирдори ҷиноятиро содир кардааст, беҳтар мекунад;

2) меъёрҳое, ки дар лаҳзаи содир кардани кирдор амал мекунанд, вале на он меъёрҳое, ки дар лаҳзаи ҳалли парванда аз ҷониби субъектҳои ваколатдор эътибор пайдо кардаанд, мавриди татбиқ қарор мегиранд (меъёрҳое, ки амали қисми 3 моддаи 13-ро паҳн мекунанд – оид ба ретроактивӣ будани қонун, ки ба тариқи дигар вазъи ҳуқуқии шахси айбдореро, ки кирдорро содир кардааст, бадтар мекунад;

3) меъёрҳое, ки зери амали меъёрҳои муваққатии коллизионӣ қарор намегиранд (яъне зарур аст санадҳои меъёрие татбиқ карда шаванд, ки дар лаҳзаи ҳал намудани парванда аз ҷониби мақомоти ваколатдор амал мекунанд).

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмии гузаронидашуда ба муаллиф имкон доданд нуқтаҳои асосии илмии зерин таҳия ва барои ҳимоя пешниҳод карда шаванд:

I. Якчанд пешниҳодҳои дорои хусусияти назариявӣ:

- Моҳиятан, дар чаҳорчӯби таҳқиқоти диссертатсионӣ ба мақсад мувофиқ дониста шуд мафҳуми мустақиле, ки нисбат ба ҳудуди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ татбиқ карда мешавад, ифода карда шавад. Назарҳоро ба ин масъала, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ мавҷуданд, ҷамъбаст карда, хулоса баровардан мумкин аст, ки ҳангоми муайян кардани амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ асосан се муносибатро истифода бурдан лозим аст, ки онҳо баррасӣ шудаанд, ва онҳо дар маҷмӯъ мазмуни амали муваққатии қонуни ҷиноятиро тавсиф мекунанд:

а). Ҳамчун эҳтимолияти татбиқи санади ҷиноятии меъёрӣ;

б). Ҳамчун марҳилаи байни лаҳзаҳои «қувваи эътибор пайдо кардан» ва «гум кардани эътибор» -и қонуни ҷиноятӣ;

в). Ҳамчун раванди амали қонуни ҷиноятӣ.

Ва бо назардошти гуфтаҳои боло, зери амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ «робитаи муайяни байни ҳаҷми қонунгузории ҷиноятӣ ва амали рафтори шахси муносибатҳои ҳуқуқиро фахмидан лозим аст. Қобилияти таъсиррасонии қонуни ҷиноятӣ ба рафтори ҳуқуқии шахсон ва дар давраи вақти муайянкардаи қонунгузор, яъне аз лаҳзаи эътибор пайдо кардани қонун то гум шудани он танзим кардани фаъолияти иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқие, ки бинобар содир намудани кирдори барои ҷамъият хавфнок ба вуҷуд омадаанд.

- Дар робита ба қобили қабул будан ё ғайриимкон будани татбиқи ретроактивӣ будани қонуни ҷиноятӣ инчунин зарур аст масъалаи имкони татбиқи (ё амал кардан) қонуни ҷиноятии ба истилоҳ «муваққатӣ», яъне қонуне, ки баъди содир намудани ҷиноят аз ҷониби субъект эътибор пайдо кардааст, вале то лаҳзаи тафтиш ё баррасии парванда дар суд эътибори худро гум кардааст, мавриди баррасӣ қарор дода шавад.

Қонуни «муваққатӣ»-и ҷиноятӣ метавонад дар муқоиса ба қонуне, ки дар вақти содир намудани ҷиноят амал карда, дар вақти тафтиш ё баррасии парванда дар суд эътибор пайдо кардааст, сабуктар бошад.

Қайд карда мешавад, ки дар назария ва амалияи судӣ масъалаи татбиқи қонуни муваққатии ҷиноятӣ, тавре ба назар расид, нобаробармаъно ҳал шуда истодааст. Бо назардошти ҳамаи ин нуктаҳо, қайд карда мешавад, ки татбиқи қонуни муваққатӣ танҳо бо он сабабҳо имконпазир аст, «агар қонуне, ки ҷазоро сабук мекунад ё вазъи шахсро ба тариқи дигар беҳтар мекунад, қувваи ретроактивӣ дошта бошад».

II. Пешниҳодҳое, ки ба такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудаанд:

- Аз мазмуни қисми 2 моддаи 12 КҶ ҶТ аз с. 1998 возеҳияти нисбӣ оид ба вақти содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ дар ҷиноятҳои дорои таркибҳои моддӣ, расмӣ (инчунин буридашуда) ба даст оварда шудааст, вале нисбат ба кирдорҳои давомнок ва идомаёбандаи ҷиноятӣ, мутаассифона, ҳеҷ гуна таърифҳои қонунгузорӣ вуҷуд надорад. Дар робита ба ин, ба мақсад мувофиқ аст тавсия карда шавад, ки моддаи 12-и КҶ ҶТ аз с. 1998 такмил дода шуда, пешниҳод карда мешавад, ки он бо қисмҳои 3 ва 4 бо мазмуни зерин пурра карда шавад:

-*«қисми 3, моддаи 12 ҳамчун вақти содир шудани ҷинояти давомнок вақти қатъ шудани он (анҷом, убур) бо ирода ё бар хилофи иродаи айбдор эътироф карда мешавад».*

Ба ин гуна ҷиноятҳо бояд он қонуне, ки дар вақти қатъи онҳо бо ирода ё бар хилофи иродаи шахси айбдор амал мекард, татбиқ карда шавад.

-*«қисми 4 моддаи 12 ҳамчун вақти содир шудани ҷинояти идомаёбанда лаҳзаи содир намудани кирдори охирини ҷиноятӣ аз ҷумлаи онҳое, ки ҷинояти идомаёбандаро ташкил медиҳанд, эътироф карда шавад».*

Ва, мутаносибан, нисбати ҷиноятҳои идомаёбанда бояд он қонуне татбиқ карда шавад, ки дар лаҳзаи содир намудани кирдори охирин аз ҷумлаи онҳое, ки ҷинояти ягонаро ташкил медиҳанд, бошад.

- Бо назардошти баҳснокии масъалаи он, ки чӣ ҳамчун вақти содир намудани ҷиноят бо шарикӣ ҳисобида шавад ва мавҷуд набудани меъёри махсус дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муайян кунад, ки кадом вақти кирдор барои шарикон ҳисобида мешавад, пешниҳод карда мешавад, ки масъалаи мазкур бо роҳи ҳуқуқэҷодкунӣ ҳал карда шавад, яъне ба тезис ба моддаи 12 КҶ ҶТ аз с. 1998, 5 қисм дар таҳрири зайл дохил карда шаванд:

-*«ҳамчун вақти содир намудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок барои шарикон лаҳзаи содир шудани ҷиноят аз ҷониби иҷрокунанда эътироф карда шавад. Амалҳои ташкилкунанда, иғвогар, шарик аҳамияти*

мустақилона надоранд ва бевосита ба объект зарар намерасонад, онҳо дар амали иҷрокунанда таҷассум меёбанд».

Азбаски дар моддаи 35 КҶ ҶТ аз с. 1998 дар бораи шарикӣ ҳамчун иштироки якҷояи барқасд дар содир намудани ҷиноят нисбат ба ташкилотчӣ, шарик ва иғвогар зикр шудааст, лаҳзаи содир намудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок бо амали иҷрокунанда, на бо амалҳои шарикони номбурда барои ба вуҷуд овардани шароит барои содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ муайян карда мешавад.

- Дар КҶ ҶТ аз с. 1998 муқаррарот оид ба ретроактивӣ будани қонун дар қисми якуми моддаи 13 инъикос ёфтаанд, ки чунин аст: «қонуни ҷиноятие, ки ҷиноят будани кирдорро аз байн мебарад, ҷазоро сабук мекунад ё ба тариқи дигар вазъи шахсеро, ки ҷиноят содир намудааст, беҳтар мекунад, эътибори бозгашт дорад». Нововарии меъёри мазкури Кодекси ҷиноятӣ ишорае мебошад, ки ба қисми 2 моддаи 13 КҶ ҶТ дохил карда шудааст, ки мувофиқи он дар ҳолате, ки агар қонуни нави ҷиноятӣ ҷазодиҳандагии кирдореро, ки шахс барои он ҷазоро адо мекунад, сабук кунад, ҷазои таъйиншуда бояд мутобиқи ҳадди болоии таҳрими қонуни ҷадидан нашршудаи ҷиноятӣ кам карда шавад.

Барои дурусттар ҳал намудани масъалаи татбиқи меъёри муқаррарнамудаи қисми 2 моддаи 13 КҶ ҶТ, ки дар он тартиби кам кардани ҷазое, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, муайян карда шудааст, дар ҳолате, ки агар қонуни нав ҷазоро сабук кунад, пешниҳод карда мешавад қисми 2 моддаи 13 дар таҳрири зерин такмил дода шавад:

-*«агар ҷазое, ки ба шахс таъйин кардашудааст аз доираи муқарраркардаи қонуни нав берун ояд, пас ҷазо мутаносибан ба паст шудани ҳадди болоии намуди додашудаи ҷазо ва ё намуди ҷиддитари ҷазо аз ҷумлаи намудҳои асосии ҷазо кам карда мешавад. Агар ҳам намуди ҷиддитари ҷазо, ҳам он намуди ҷазое, ки ба шахси барои адо таъйин шуда буд, паст шуда бошад, пас ҷазо мутаносибан ба кам шудани андозаи он ҷазое, ки ба дараҷаи бештар кам шудааст, кам карда мешавад. Дар ҳолате, ки агар дар қонуни нави ҷиноятӣ ҳадди поёнии ҷазое, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, ё ҷазои ҷиддитарро аз ҷумлаи намудҳои асосии ҷазо кам карда бошад, пас ҷазо мутаносибан ба кам шудани ҳадди поёнии ҷазое, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, ё ҷазои ҷиддитар аз ҷумлаи намудҳои асосии ҷазо кам карда мешавад. Агар қонуни нави ҷиноятӣ ҳам ҳадди болоӣ, ҳам поёнии ҷазое, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, ё ҷазои ҷиддитарро аз ҷумлаи намудҳои асосии ҷазо кам кунад, пас ҷазо мутаносибан ба кам кардани ҳадди болоӣ ва поёнии ҷазо кам карда мешавад».*

III. Якчанд пешниҳодҳои дорои хусусияти амалӣ.

- Мувофиқи нишондоди дурусти муаллиф, бо мақсади роҳ надодан ба душвориҳо ва хатогиҳо дар фаъолияти татбиқи қонун дар мавриди

татбиқи «қонунҳои мобайнии ҷиноятӣ» таҳия намудани қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсад мувофиқ аст, ки метавонист амалияи судиро оид ба масъалаҳои амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ ҷамъбаст намуда, тавсияҳоро оид ба ҳалли дурусти чунин масъалаҳо дар бар гирад.

- Ба мақсад мувофиқ дониста мешавад аз ҷониби Пленуми Суди Олӣ қарорҳое қабул карда шаванд, ки дар онҳо метавонистанд меъёрҳои Қисми асосии КҶ ҶТ аз с. 1998-и амали фаврӣ гурӯҳбандӣ карда шаванд: а) меъёрҳое, ки дертар аз вақти содир намудани кирдор эътибор пайдо кардаанд, бояд татбиқ карда шаванд (ба ибораи дигар, меъёрҳое, ки ба онҳо бояд қисми 1 моддаи 13 КҶ ҶТ паҳн карда шавад – дар бораи ретроактивӣ будани қонун, ба тариқи дигар беҳтар кардани вазъи шахси айбдор); б) меъёрҳое, ки дар лаҳзаи содир кардани кирдор амал мекунанд, вале на он меъёрҳое, ки дар лаҳзаи ҳалли парванда аз ҷониби субъектҳои ваколатдор эътибор пайдо кардаанд, бояд татбиқ карда шаванд (меъёрҳое, ки амали қисми 3 моддаи 13 КҶ ҶТ-ро паҳн мекунанд – оид ба ретроактивӣ будани қонун, ки ба тариқи дигар вазъи шахси айбдорро бадтар мекунад); ва в) меъёрҳое, ки зери амали меъёрҳои муваққатии зиддиятнок қарор намегиранд, яъне меъёрҳоеро татбиқ кардан лозим аст, ки дар лаҳзаи ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдор амал мекунанд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки натиҷаҳои бадастомада низоми мавҷудаи донишҳоро дар бораи ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ ҷамъбаст ва васеъ мекунанд. Ҳамин тариқ, дар асоси натиҷаҳои маълумоти бадастомада хулосаро оид ба он инкишоф додан мумкин аст, ки таҳқиқоти мазкур метавонад дар рушди илми ҷиноятии ҳуқуқии ватанӣ, аз ҷумла, бо пур кардани он бо масъалаҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ саҳми муҳим гузорад. Аҳамияти амалии таҳқиқоти мазкур аз имконпазирии истифодаи натиҷаҳои он дар раванди такмили қонунгузории миллии ҷиноятӣ оид ба ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ иборат аст.

Маводҳои кори диссертатсияро дар таълими фанҳои: «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», «Криминология», «Ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ» ва «Принсипҳои умумии таъйини ҷазо» истифода бурдан мумкин аст.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Асоснокӣ ва эътимоднокии кори илмӣ тавассути истифодаи васеи методҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ; гузаронидани таҳқиқоти илмии адабиёти умумӣ ва махсус, корҳои диссертатсионии як қатор олимон дар мавзӯи интихобшуда, ки дар онҳо муносибатҳои муосири илмӣ ва афкори ғоявӣ оид ба амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ таҷассум ёфтаанд, ба даст оварда шудаанд.

Инчунин, асоснокӣ ва эътимоднокии тезисҳои кори диссертатсионӣ бо таҳқиқ ва таҳлили воситаҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ оид ба ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, Кодекси амалкунандаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣ – мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ, инчунин давлатҳои аъзои ИДМ, тавзеҳоти роҳбарикунандаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра муайян шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯъ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; қонуни ҷиноии иҷроия, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Саҳми шахси муаллиф аз он иборат аст, ки ғояҳои муҳимтарини дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, муқаррароти барои ҳимоя пешниҳодшуда, хулосаҳо ва ҷамъбастҳо, тавсияҳои амалӣ метавонанд барои рушд ва такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ аҳамияти калон дошта бошанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Кори диссертатсионӣ дар шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба иҷро расида, дар ҷаласаҳои шӯъба мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муқаррарот ва хулосаҳои асосии кори диссертатсионӣ дар мақолаҳои муаллиф дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризшаванда ва дигар нашрияҳо, маҷмӯаҳо ба чоп расидаанд.

Натиҷаҳои кори диссертатсионӣ дар шакли маъруза аз ҷониби муаллифи диссертатсия дар конференсияҳои зерин пешниҳод карда шудаанд:

I. Байналмилалӣ:

1. Конфронси байналмилалии илмӣ-назариявии “Масъалаҳои мубрами ислоҳоти қонунгузории мурофиавӣ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ” – маърӯза дар мавзӯи «Ташаккул ва рушди ниҳоди амали қонуни ҷиноятӣ бо мурури замон” (Душанбе, Тоҷикистон. 25 ноябри соли 2016);
2. Конфронси байналмиллалии илми “Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология” бахшида ба 25 солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон – маърӯза дар мавзӯи “Инкишофи таълимот дар бораи амали қонуни ҷиноятӣ бо мурури замон” (Душанбе, Тоҷикистон. 19-20 майи соли 2016);
3. Конфронси байналмиллалии илмий “Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология” – маърӯза дар мавзӯи “Шарикӣ ва

вақти содир намудани ҷиноят” (Душанбе, Тоҷикистон. 11-12 майи соли 2017);

4. Конфронси V байналмиллалии илмӣ – амалии “Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мамлакатҳои ИДМ: таҳлили тамоюл ва дурнамоҳои рушд” дар мавзӯи “Эътибори баръакси ҳуқуқи ҷиноӣ ҳамчун қоидаи амали қонун бо мурури замон” (Душанбе, Тоҷикистон. 17 сентябри соли 2017);
5. Конфронси байналмилалии «Мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ дар Авруосиё: таҳдидҳои умумӣ ва таҷрибаи умумӣ» – маърӯза дар мавзӯи “Дар бораи баъзе ҷанбаҳои қонунгузории муосири ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (Душанбе, Тоҷикистон. 29 сентябри 2017);
6. МактабиV-уми байналмилалии илмии ҷавонон «Менеҷменти инноватсионӣ» – маърӯза дар мавзӯи “Қонуни нав – кафолатҳои кӯҳна” (Сахкадзор, Арманистон. 24-27 майи 2018);
7. Анҷумани байналмилалии олимони ҷавон “Форуми Бурабай: Ҳамкории фаромарзӣ” – маъоӯза дар мавзӯи “Таҳлили тағйироти охири дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (ноҳияи Бурабой, вилояти Акмолаи Қазоқистон. 7-12 августи 2018);
8. Семинари III байналмилалӣ дар чаҳорчӯби Лоиҳаи “Назорати содиротии АХБРЯ, ки аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо маблағгузорӣ мешавад, оид ба мавод ва технологияҳои дорои таъйиноти дукарата дар Осиёи Марказӣ” – маърӯза дар мавзӯи “Зиддиятнокиҳои темпоралии ҳуқуқӣ (бархӯрди ду меъёр)” (Ереван, Арманистон. 5– 6 ноябри 2018);
9. Конфронси VI байналмилалии илмӣ – амалии “Рушди илми ҳуқуқшиносӣ дар шароити муосир: назария ва амалия” – маърӯза дар мавзӯи “Дар бораи масъалаи муайян кардани вақти содир намудани кирдори ҷиноятӣ бо шарикӣ дар ҷиноят” (Душанбе, Донишгоҳи Славянии Россияю Тоҷикистон. Душанбе, 31 октябри 2018);
10. Форуми байналмилалии олимони ҷавон “Амсилаи Назарбоев” – вокуниши стратегӣ ба чолишҳои асри XXI – маърӯза дар мавзӯи “Дар бораи баъзе хусусиятҳои ретроактивӣ будани қонуни ҷиноятӣ” (Нурсултон, Қазоқистон. 12-15 октябр, ш. 2020);
11. Конфронси III байналмилалии илмӣ-амалии “Нақши занон – олимон дар рушди илм, инноватсияҳо ва технологияҳо” – маърӯза дар мавзӯи “Баргаштпазирии қонуни мулоимтари “муваққатӣ”-и ҷиноятӣ” (Гулистон, Тоҷикистон. 24-26 августи соли 2022).

II. Ҷумҳуриявӣ

1. Republican scientific and theoretical conference “The Constitution of the republic of Tajikistan and the development of legal industries during the period of independence” on the topic “Criminal & Legal analysis of crimes against

constitutional rights and freedoms of human and citizen" (Dushanbe, Tajikistan. October 29, 2020).

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи диссертатсия 18 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 8 мақола дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризшаванда ва 10 мақола дар дигар нашрияҳо ба чоп расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Кори диссертатсионӣ аз рӯйхати ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ҳашт параграф, хулоса, рӯйхати адабиёт (сарчашмаҳо) ва замима иборат аст, ки ба мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 213 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи кори диссертатсионӣ муаллиф аҳамияти онро асоснок карда, предмет, мақсад ва вазифаҳои диссертатсияро муайян карда, робитаи кори илмиро бо барномаҳои таҳқиқоти илмӣ далелнок карда, навгонии илмӣ, аҳамияти амалӣ ва назариявии натиҷаҳои таҳқиқотро, баён карда, муқаррароти барои ҳимоя пешниҳодшударо муайян карда, саҳми шахсии худро нишон дода, мутобиқати кори илмиро ба шиносномаи ихтисоси илмӣ асоснок карда, маълумотро дар бораи тасвиб ва ҷорӣ намудани натиҷаҳои кори илмӣ овардааст.

Боби якуми диссертатсия **«Мафҳуми ниҳоди амали муваққатии қонунгузории ҷиноятӣ ва аҳамияти ниҳоди мазкур дар низоми меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ»** номгузорӣ шуда, аз се параграф иборат аст, ки дар онҳо масъалаҳои таърифи мафҳуми ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, масъалаи муайян кардани вақти содир намудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок ҳамчун шарти умумии ҷавобгарӣ тибқи Кодекси ҷиноятӣ, масъалаи ифодаи қонунгузории кирдорҳои ҷиноятии давомнок ва идомаёбанда дар қонунгузории ҷиноятӣ, вақти содир намудани кирдори ҷиноятие, ки бо шарикӣ анҷом дода мешавад, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар **параграфи якум "Мафҳуми ниҳоди амали муваққатии қонунгузории ҷиноятӣ"** муаллиф ақидаҳои назариявии олимони ватанӣ ва хориҷиро таҳлил намуда, бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҷанбаҳои алоҳидаи амалии ниҳоди амали муваққатии қонун шинос шуда, пешниҳод менамояд, ки зери амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ робитаи зарурии байни ҳаҷми ҳуҷҷати меъёрӣ ва кирдори (амали рафтори) субъекти муносибатҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ фаҳмида шавад.

Дар чаҳорчӯби **параграфи дуюми боби якум** масъалаҳои **«Вақти ҷиноят ҳамчун шарти умумии ҷавобгарӣ тибқи қонунгузории ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Масъалаи ифодаи қонунгузории**

кирдорҳои давомнок ва идомаёбанда дар қонунгузории ҷиноятӣ» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда дар параграфи мазкур ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки аз мазмуни қисми 2 моддаи 12 КҶ ҶТ возеҳияти нисбӣ оид ба вақти содир намудани кирдорҳо ва ҷиноятҳои дорои таркиби моддӣ, расмӣ ба даст оварда шудааст, вале мутаассифона, дар қонунгузорӣ нисбат ба ҷиноятҳои давомнок ва идомаёбанда ягон хел зикри қонунгузорӣ вуҷуд надорад. Ва аз ин рӯ, ба ақидаи муаллиф, яке аз камбудиҳои асосии меъёри мазкур бевосита мавҷуд набудани таҳкими меъёрии кирдорҳои давомнок ва идомаёбандаи ҷиноятӣ мебошад, зеро дар онҳо ҳолатҳои ниҳоят муҳим вуҷуд доранд. Дар натиҷаи таҳлил параграфи мазкур аз ҷониби муаллиф оид ба зарурати танзими қонунгузории масъалаи вақти татбиқи ҷиноятҳои давомнок ва идомаёбанда хулосаи сифатӣ бароварда шудааст.

Параграфи сеюми боби якум ба масъалаи **«Вақти содир намудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок, ки дар шарикӣ амалӣ мешавад»** бахшида шудааст. Муаллиф параграфи мазкурро таҳлил намуда, қайд мекунад, ки ҳангоми таҳқиқи масъалаи он, ки чӣ ҳамчун вақти содир намудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок барои шарикон ҳисобида шавад, аз рӯи шарҳ шарикӣ ҳамчун робитаи зичи ҷиноии байни субъектҳои кирдори ҷиноятӣ асос ёфтан зарур аст. Аъзои гурӯҳи ҷиноятӣ бояд на танҳо барои кирдор ва рафторҳои ҷиноятӣ, балки барои оқибатҳои аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфноки гурӯҳӣ низ муҷозот шаванд. Илова бар ин, ҳар як шарик бартарии худро на танҳо аз болои амалҳои худ, балки аз болои ташаккули фаъолияти ҷиноятие, ки аз ҷониби иҷрокунанда татбиқ карда мешавад, нигоҳ дорад. Ин чунин далелро тавзеҳ медиҳад, ки ҳар як субъекти ҷомеаи ҷиноятӣ то вақти татбиқи пурраи фаъолияти ҷиноятӣ қодир аст ҷараёни вазъиятро назорат карда, ба он таъсир расонида, онро тағйир дода, дар бораи кирдори ҷиноятие, ки омода ё амалӣ карда мешавад, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хабар дода, дар баробари ин, шарик будани худро қатъ кунад. Субъект, бе кӯшиши анҷом додани ҳамаи ин то охир, ба пуррагӣ бо натиҷаҳои он ҳамчун шарики гурӯҳи ҷиноятӣ боқӣ мемонад. Агар фаъолияти ҷинояткор дар лаҳзаи қабули қонуни нав идома дошта бошад, ки боиси зиёд шудани ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад, он гоҳ шарикон низ уҳдадор мешаванд ҷавобгариро бо ҷинояткор баробар тақсим кунанд.

Боби дуюм «Ретроактивӣ будани қонуни ҷиноятӣ: моҳият, мазмун, ҳудудҳо ва усулҳои додани он» аз се параграф иборат аст. Дар боби мазкур аз ҷониби муаллиф мафҳум ва мазмуни эътибори баръакси қонуни ҷиноятӣ, масъалаҳои татбиқи қонунҳои «муваққат»-и ҷиноятӣ, амали ретроактивии қонуни ҷиноятӣ ва унсурҳои таркиби ҷиноятро мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Дар **параграфи якуми боби дуюм «Мафҳум ва мазмуни ретроактивӣ будани қонуни ҷиноӣ» таҳқиқ шуда, дар он муаллиф** қайд мекунад, ки қоидаҳо дар бораи ретроактивӣ будани қонунҳои ҷиноятӣ ҳамчун қоидаи қонунӣ ва ахлоқӣ аз ҷониби тамоми низомҳои ҳуқуқии давлатҳои пешрафта қабул карда шуда, дар моддаи 15 Паймони байналмилалӣ – Дар бораи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, дар қисми 2 моддаи 11 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, дар моддаи 7 Конвенсияи Аврупо оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон, дар қисми 1 моддаи 7 Конвенсияи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон асоснок карда шудаанд.

Баъдан муаллиф дуруст қайд мекунад, ки меъёри дар Санадҳои байналмилали муқарраршуда инчунин дар қисми 3 моддаи 20 Қонуни Асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба мушоҳида мерасад, ки мувофиқи маънои он қонуни пас аз содир намудани кирдори ҷиноятӣ аз ҷониби фард ба таври умум муқаррар шуда, ки ҷазоро барои он вазнин мекунад, дорои эътибори ретроактивӣ намебошад. Агар баъди ба амал баровардани кирдор ҷавобгарии ҷиноятӣ барои он барҳам дода ё суст карда шавад, қонуни нав татбиқ карда мешавад. Принсипи конститутсионии ретроактивӣ будани қонуни ҷиноятӣ дар қисми 1 моддаи 13 КҶ ҶТ сабт карда шуд, ки аз рӯи маънои он қонуни ҷиноятӣ: а) ҷиноятқорӣ будани кирдорро бартараф мекунад; б) ҷазоро сабук мекунад; в) ё ба тариқи дигар вазъи шахси содирнамудаи ҷиноятро сабук мекунад, дорои эътибори баръакс дорад, яъне ба шахсоне, ки то эътибор пайдо кардани чунин қонун кирдори дахлдорро содир намудаанд, аз ҷумла ба шахсоне, ки ҷазоро адо мекунанд ё адо кардаанд, вале доғи судӣ доранд, паҳн мешавад.

Зери мафҳуми қонуне, ки кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнокро аз байн мебарад, қонунеро дар назар доранд, ки аз Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таркиби кирдори муайяни ҷиноятиро пурра берун баровarда, дар айни замон доираи кирдорҳои аз ҷиҳати ҷиноятӣ муҷозотшавандаро бо ворид намудани ҳолатҳои факултативӣ дар сатҳи на танҳо меъёрҳои Қисми махсус, балки инчунин Қисми умумии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон танг мекунад. Ҳамин тавр, пас аз ҷорӣ шудани Кодекси нави ҷиноятӣ миқдори зиёди ҷиноятҳо, ки дар таҳрири ибтидоии Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ шуда буд, мавриди истисно (ғайриҷурмшиносӣ) қарор гирифтанд, дар асл: моддаи 55 (Ҳабс), моддаи 135 (Тӯҳмат), моддаи 136 (Таҳқир), моддаи 288 (Вайрон кардани қоидаҳои амнияти иқтисодии хориҷӣ), моддаи 357 (Таҷовуз ба ҳаёти шахсе, ки адолати судӣ ё тафтишоти пешакро амалӣ мекунад), моддаи 367 (Беитоатӣ), моддаи 394 (Фош кардани сирри ҳарбӣ ё гум кардани ҳуҷҷатҳои дорои сирри ҳарбӣ) ва ғайра. Дар маҷмӯъ, ба ақидаи хоксорона, ҳам дар назария, ҳам дар амалия бо дарки чунин қонунҳо шубҳаҳо баста намеша-

ванд. Аммо, тибқи эроди одилона, дар мавриди додани баргаштпазирӣ ба қонун бо қисман ғайриҷурмшиносӣ кардани кирдори ҷиноятӣ номувофиқи ба вуҷуд омада метавонанд, зеро дар ин ҷо таваҷҷуҳи мутамарказ ҳангоми ҳалли масъалаи мазкур талаб карда мешавад. Ҳамчун намунаи ибрат дар ин бобат тағйироте, ки ба Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз соли 1998 дар моддаи 187 Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон ворид карда шуда буданд, – ришваситонӣ намунаи ибрат шуда метавонад. Агар дар модда меъёри махсусе мавҷуд мебуд, ки барои хизматрасонии миёнаравӣ дар ришваситонӣ ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ мекард, ва он ки парвандаҳои ҷиноятие, ки пештар мувофиқи моддаи 187^{1} Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон оғоз мешуданд, бояд бартараф карда шуда, маҳкумшудагон озод карда мешуданд, зеро дар қисми 1 моддаи 319 дар бораи он зикр гардидааст, ки гирифтани ришва аз ҷониби шахси мансабдор (ё аз ҷониби субъекти хориҷӣ) шахсан ё ба воситаи миёнарав дар шакли молия, коғазҳои қиматнок ва дигар амвол барои кирдори ба манфиати ришвадиҳанда ё шахсони тавсиякардаи ӯ, агар ин кирдорҳо ба салоҳиятҳои хизматии шахси мансабдор дохил бошанд, ё онҳо аз рӯи вазъи мансабии ӯ ба ин амалҳо, инчунин барои сарпарастӣ ва бепарвоӣ дар хизмат мусоидат хоҳанд кард. Илова бар ин, дар моддаи 320 тезис дар бораи додани ришва ба шахси мансабдор, мансабдори давлати хориҷӣ ё шахси мансабдори созмони байналмилалӣ шахсан ё тавассути миёнарав оварда шудааст. Муаллиф, бо такя ба таври истисноӣ ба ҳуҷҷати меъёрӣ, дуруст қайд мекунад, ки ҷиноятҳое, ки қаблан ҳамчун миёнаравӣ дар ришваситонӣ нисбат ба Кодекси нави ҷиноятӣ тасниф мешуданд, бояд тибқи моддаҳои 35, 319 ё моддаҳои 35, 320 Кодекси ҷиноятӣ тасниф карда шаванд, зеро ҷазоҳои ҷиноятии моддаҳои номбаршуда сабуктар мебошанд, ки инро дар бораи моддаҳои 186, 187, 1871 Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон гуфтан номумкин хоҳад буд. Илова бар ин, ба ақидаи муаллиф, мисоли мазкур ба он ишора мекунад, ки ҳуқуқи аломати таснифӣ ғайриҷурмшиносикунонии кирдорро умуман дар назар надорад, балки танҳо аз арзёбии нави дараҷаи хатари ҷамъиятии он ва зарурати дар робита ба ин аз нав тасниф кардани содирнамуда бо назардошти дастурҳои Кодекси нав шаҳодат медиҳад.

Илова бар ин, қонуни ҷиноятӣ дорои баргаштпазирӣ дар ҳолате мебошад, ки агар он ба тариқи дигар вазъи ҳуқуқии шахси содирнамудаи кирдорро беҳтар гардонад, яъне хангоме ки он: а) шумораи ҳолатҳои сабуккунандаи ҷавобгариро зиёд кунад ё доираи ҳолатҳои вазнинкунандаи онро танг кунад; б) навъи нави озодкуниро аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ё ҷазо дар бар гирад; в) соҳаи истифодаи ҳукми шартӣ ё боздоштани иҷрои ҳукмро васеъ кунад ё уҳдадориҳоеро сабук кунад, ки ба субъектҳое вогузор карда шаванд, ки нисбат ба онҳо қобили татбиқ бошанд; г) унсури ҷазоеро, ки

дар ин ё он намуди ҷазо мавҷуд аст, сабук кунад, инчунин номгӯи шахсонеро, ки ба онҳо намуди муайяни ҷазоро татбиқ кардан мумкин нест, васеъ кунад ё асосҳои татбиқи онро маҳдуд кунад; д) қоидаҳои таъйини ҷазоро аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо ё маҷмӯи ҳукмҳо ба ҷазоҳои сабуктар тағйир диҳад; е) мӯҳлати ба охир расидани доғи судиро кӯтоҳ мекунад ё тартиби бартараф кардани онро осон кунад; ё) шароити мусоидтарро барои татбиқи авф, бахшиш, инчунин барои барҳам додан ва бекор кардани доғи судӣ муқаррар кунад; ж) номгӯи чораҳои маҷбурии таъсиррасонии тарбиявиро танг мекунад ё тартиби иҷрои онҳоро осон кунад; з) кирдорро ба категорияи вазнин нисбатан марбут диҳад; и) қоидаҳои муайян кардани такрори (рецидиви) ҷиноятҳо ва таъйини ҷазоро ҳангоми мавҷуд будани он сабук кунад.

Параграфи дуюми боби дуюм ба масъалаи **«Баргаштпазирии қонунҳои «муваққати»-и ҷиноятӣ: масъалаҳои татбиқи онҳо»** бахшида шудааст. Дар натиҷаи таҳлили параграфи мазкур муаллифи диссертатсия қайд мекунад, ки масъалаи ретроактивӣ будани қонуни «муваққати»-и ҷиноятӣ мавриди мубоҳиса қарор дорад ва на танҳо дар Кодекси ҷиноятӣ ягон меъёри дахлдори меъёрӣ мавҷуд нест, балки ҳамчунин қарорҳои тавзеҳотии Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳузур надоранд. Аз ин лиҳоз, ба ақидаи муаллиф, барои роҳ надодан ба душвориҳо ва хатогиҳо дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ зарур аст қоидаҳои татбиқи чунин қонун бевосита дар меъёри Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ муайян карда шавад ва таҳияи чунин қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим хоҳад буд, ки метавонистанд амалияи судиро оид ба масъалаҳои амали қонуни ҷиноятӣ ва тавсияҳои дар он мавҷударо оид ба ҳалли дурусти чунин масъалаҳо дар бар гиранд.

Дар параграфи сеюми боби дуюм масъалаи **«Эътибори ретроактивии қонуни ҷиноятӣ ва унсурҳои таркиби ҷиноят»** баррасӣ шудааст. Параграфи мазкурро таҳлил карда, диссертант таъкид мекунад, ки ҳалли масъалаҳои марбут ба масъалаи додани баргаштпазирӣ ба қонун на танҳо дар таърифи сабук кардани он ё амиқтар кардани мавриди ҷазо будани кирдори қонуни нав, балки дар тағйир додани ҳар як аз нишонаҳое, ки ба таркиби кирдори дахлдор дохил мешаванд, мавҷуд аст.

Муаллиф қайд мекунад, ки дар назди гурӯҳи мақоми меъёрэъҷокунии ҷумҳурӣ, ки дар тарҳрезии Кодекси нави ҷиноятӣ бисёр кор кардааст, вазифаи мушаххас гузошта шуда буд – то ҳадди имкон аз Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистони соли 1961 каноргирӣ намояд. Дар робита ба ин, дар Кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба таври умум 21 майи соли 1998 муқаррар карда шуда буд, бобҳо ва таркибҳои мутлақо нави ҷиноятӣ (аз ин пеш дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон дарҷ нагардида буд), ки ҷавобгариро барои таҷовуз ба объектҳо пешбинӣ менамояд: *боби 27 -Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ; боби 28 -Ҷиноятҳо бар зид-*

ди амнияти иттилоотӣ; боби 34 -Ҷиноятҳо ба мукобили сулҳу амнияти инсоният; Илова бар ин, якчанд таркибҳои ҷиноятҳое, ки аз бобҳои гуногуни Кодекси ҷиноятии қаблан амалкунанда гирифта шудаанд, ки бо ҷиноятҳои комилан «нав» ислоҳ ва пурра карда шуда, дар айни замон ба бобҳои мустақил тақсим шудаанд: *боби 24 -Ҷиноятҳо бар зидди амнияти экологӣ ва муҳити табиӣ; боби 23 -Ҷиноятҳо бар зидди бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт; боби 22 -Ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳолӣ;боби 20 -Ҷиноятҳо бар зидди оила ва ноболиғон;*

Ғайр аз ин, аз ҷониби қонунгузор боби – "Дигар ҷиноятҳои давлатӣ" аз Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон хориҷ карда шуда, объектҳои кирдорҳои ҷиноятӣ мушаххас карда шуда, таркибҳои дар ҳамин боб пешбинишуда ба бобҳои дигар тақсим карда шуда, бинобар ин, дар натиҷа сазовори ҷазо будани ин ҷиноятҳо кам карда шуд.

Муаллиф аз ҳамаи мисолҳои дар боло овардашуда итминон ҳосил мекунад, ки ҳар як қоидаи наве, ки ҷазоро барои кирдорҳои дахлдор бекор карда, ё баръакс, ҷиноят будани кирдорро муқаррар карда, мавриди ҷазо будани кирдори муайянро зиёд мекунад, бояд мавриди таҳлили амиқ дар маҷмӯъ, ва на танҳо дар муқоиса бо меъёрҳои пештара қарор дода шавад.

Боби сеюми диссертатсия **«Ҳудуди амали муваққатии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсус. Мафҳуми меъёре, ки бо роҳи дигар вазъи ҳуқуқии субъекте, ки ҷиноятро содир мекунад, ки аз амал (ё беамалӣ) ба вуҷуд меояд, ба тариқи дигар беҳтар менамояд, ҳамчун меъёри амали фаврие, ки бо назардошти муқаррароти қисми 1 моддаи 13 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ мешавад»** аз ду параграф иборат аст.

Дар параграфи якум «Мафҳуми меъёре, ки вазъи ҳуқуқии субъекте, ки амали (ё беамалии) ҷиноятиро амалӣ мекунад, ба тариқи дигар беҳтар менамояд, ҳамчун меъёри амали фаврие, ки бо назардошти муқаррароти қисми 1 моддаи 13 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ мешавад» масъалаҳо оид ба меъёрҳое, ки ба тариқи дигар вазъи ҳуқуқии шахсе, ки кирдори ҷиноятиро содир намудааст, ба тариқи дигар беҳтар мекунанд, ҳамчун меъёри амали фаврӣ, ки бо назардошти муқаррароти қисми 1 моддаи 13 КҶ ва ҳудуди амали муввақатии меъёрҳои Қисми махсуси КҶ ҶТ аз с. 1998 мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Ба ақидаи диссертант, дар моддаи 12 КҶ ҶТ принсипи амали муввақатии қонуни ҷиноятӣ танҳо барои ҳамон қонунҳое муқаррар карда шудааст, ки ҷиноят будани кирдор ва мавриди ҷазо қарор гирифтани онро танзим мекунанд ва бо ин қонунҳо ҳудуди амали қисми 1 моддаи 12 КҶ ҶТ маҳдуд мешаванд. Ва аз ин рӯ, ба ақидаи муаллиф, қонунҳои дигар аз лаҳзаи эътибор пайдо кардани онҳо, зимни мавҷудияти асосҳо барои истифода, сарфи назар аз лаҳзаи содир шудани кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок татбиқ

мешаванд, бинобар ин, зарурати фаврӣ дар қабули қонунҳои ҷиноятӣ ба миён омад, ки тартиби адо кардни ҷазои ҷиноятии қаблан аз ҷониби суд таъйиншуда ё озод кардан аз он, инчунин усулҳои қатъ намудани доғи судӣ – озод кардан ва бозхондан ва ғайраро муайян мекунанд.

Дар параграфи дуюми боби сеюм масъалаи **«Ҳудуди амали муввақатии меъёрҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»** мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Параграфи мазкурро таҳлил намуда, муаллиф қайд мекунад, ки бар хилофи Қисми умумӣ – Қисми махсуси КҶ ҶТ аз с. 1998 комилан зери таъсири меъёрҳои муввақатии зиддиятнок қарор дорад ва, чун қоида, мутлақо ҳамаи меъёрҳои Қисми махсус ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: а) меъёрҳое, ки дорои эътибори ретроактивӣ доранд (инҳо, чун қоида, меъёрҳое мебошанд, ки ҷиноят будани кирдорро бартараф менамоянд, ҷазоро сабук мекунанд) ва б) меъёрҳое, ки дорои эътибори ретроактивӣ намебошанд (инҳо ҳамон меъёрҳое мебошанд, ки ҷиноятковириро муқаррар карда, ҷазоро вазнин мекунанд).

Қайд карда мешавад, ки ба бартарафкунандагон инҳо дохил мешаванд: а) қонуне, ки таркиби пурраи кирдори ҷиноятиро дар сурати мавҷуд набудани меъёри умумӣ дар ҳуҷҷати нави меъёрие, дар он ҷавобгарии ҷиноятӣ барои намуди муайяни кирдорҳои ғайримушаххас пешбинӣ шудааст, истисно кардааст; б) қонуне, ки доираи предметҳои кирдорро танг мекунад ё нишонаҳои ҳатмии ҷабрдидаро аз кирдори ҷиноятӣ муайян мекунад; в) қонуне, ки шумораи нишонаҳои ҳатмии кирдорро чанд маротиба зиёд мекунад; г) қонуне, ки аз модда ба таври алтернативӣ ташаккулдиҳандагони тарафи объективии кирдори ҷиноятиро истисно кардааст; д) қонуне, ки ба тарафи баланд бардоштани хусусияти қонунэъҷодкунӣ андозаи зарар, зиён, даромад иваз мешавад; е) қонунҳое, ки таркиби кирдорро иваз кардаанд, яъне вақте ки таркиби ҷиноят хусусияти таркиби моддиро аз таркиби расмӣ пайдо мекунад; ё) қонуне, ки ба тарафи объективии таркиб (асосӣ) хусусиятҳои иловагӣ, яъне усули амалисозӣ, вақти татбиқ, ҷой, асбоб ё воситаро ҷорӣ мекунад; ж) қонуне, ки нишонаҳои иловагии субъекти кирдори ҷиноятиро ҷорӣ кардааст, ва қонуне, ки дар Қисми умумӣ ҳар гуна навгониҳоеро ворид кардааст, ки ниҳоди ҷиноятро дар қонуни ҷиноятие танзим мекунанд, ки доираи кирдорҳои аз ҷиҳати ҷиноятӣ ҷазо додашавандаро маҳдуд мекунад.

Ба қонунҳое, ки дорои эътибори ретроактивӣ намебошанд, инҳо мансубанд: а) қонунҳое, ки кирдорҳои аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнокро муқаррар мекунанд; б) ҷазоро вазнин мекунанд; в) ё ба тариқи дигар вазъи ҳуқуқии маҳкумшудае, ки ҷиноят содир намудааст бадтар мекунанд (қисми 3, моддаи 13 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Қайд карда мешавад, ки агар қонуни нав дар ҳолати пурра ба итмом расидани парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба қонуни қаблӣ вазнинтар гардад, пас татбиқи қонуни ҷиноятии қаблан амалкунанда иҷозат дода мешавад. Чунин амали қонун ултрафаъолнокӣ номида мешавад.

Қайд карда мешавад, ки ҳамчун мавқеи ибтидоии танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ қисми 3 моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, ки дар он қоидаи асосӣ муқаррар карда шудааст: қонуне, ки пас аз содир намудани кирдори ғайриқонунӣ аз ҷониби шахс содир гардида, ҷазоро барои он вазнин мекунад, дорои эътибори баръакс намебошад. Зиёда аз ин, манъи мазкури қонунгузориро дар мавриди татбиқи эътибори баръакси қонуни нави ҷиноятӣ, ки вазъи шахси содирнамудаи кирдорро то эътибори қонуни пайдо кардани охирин бадтар мекунад, аз ҳад зиёд арзёбӣ кардан душвор аст. Муқаррароти қонунгузорӣ дар моҳияти худ яке аз кафолатҳои ҳуқуқии риояи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд ба шумор рафта, аз татбиқи худсаронаи чораҳои маҷбуркунии давлатӣ муҳофизат мекунад.

Қайд карда мешавад, ки дар моддаи 11 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар як қоидаи махсус таъкид шудааст, ки тибқи он ҳеҷ як субъект дар содир намудани ҷиноят аз амал ё беамалӣ, агар тибқи қонунгузории дохилидавлатӣ ё ҳуқуқи байналмилалӣ кирдори ҷиноятӣ ҳисоб карда нашавад, айбдор эътироф карда намешавад. Маҳз ба ҳамин тариқ ҷазои вазнинтаре нисбат ба оне, ки дар лаҳзаи моддигардонии кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок бояд татбиқ карда мешуд, набояд муайян карда шавад. Қоидаи ба ин монанд дар моддаи 7 Конвенсия оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ низ зикр шудааст.

Муаллифи диссертатсия параграфи мазкурро таҳлил намуда, қайд мекунад, ки муқарраroти дар боло зикршуда ислоҳоти заруриро дар бобати манъи татбиқи ҷазои сахттар нисбат ба он ҷазое, ки мебоист дар лаҳзаи содир намудани кирдор таъйин карда мешуд, дар бар мегиранд. Вобаста ба ин ва дар асоси таҳлили моддаи 13 КҶ ҶТ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дорои эътибори ретроактивӣ на танҳо қонунҳое, ки ҷиноятро муқаррар мекунанд ва ё ҷазоро амиқтар мекунанд, вазъи ҳуқуқии маҳкумшударо бадтар мекунанд, мебошанд, балки инчунин қонунҳое низ доро мебошанд, ки ислоҳҳоро дар муқаррар намудани ҷиноят ва мавриди ҷазо будани он ворид накарда, вазъи ҳуқуқии маҳкумшударо тавсиф намекунанд. Илова бар ин, ҳама гуна истисно дар эҳтимолияти ретроактивӣ будани қонуни ҷиддитар, бар замми он, аз нав ҷавобгариро барқарор менамояд, на танҳо ба принсипҳои қонуният, балки ба принсипҳои адолат низ мухолифат мекунад, зеро эҳтимолияти зиёд вуҷуд дорад, ки ҳуқуқҳои қонунии фардҳо вайрон карда мешаванд.

ХУЛОСА

Дар хотимаи диссертатсия натиҷаҳои масъалаи таҳқиқшаванда ҷамъбаст гардида, ғояҳои назариявӣ таҳлил карда шуда, пешниҳодҳои амалӣ оид ба такмили КҶ ҶТ аз с. 1998 ироа карда шудаанд.

1.Ба ақидаи диссертант, ҳар як қонуни амалкунандаи ҷиноятӣ дорои ҳаҷми муайяни худ мебошад, ки моҳияти он дар назар ба ҳудуди қонун кашф гардида, дар шарҳи алоқамандии ин санади меъёрии рафтор ба ин ё он меъёри қонунгузорӣ муфассал баён мешавад. **[10-А].**

2.Ба ақидаи муаллиф, ҳудуди амали муваққатии санади меъёриро дар назар дошта, се шарти муҳимтарини онро таъкид кардан зарур аст:

а) вақти эътибори қонунӣ пайдо кардани санади меъёрии ҳуқуқӣ;

б) вақти қатъ гардидани амали санади меъёрии ҳуқуқӣ;

в) татбиқи меъёрҳои ҳуқуқие, ки бо санади меъёрӣ муайян шудаанд, нисбат ба муносибатҳои ҳуқуқие, ки то эътибори қонунӣ пайдо кардани он зуҳур ёфтаанд.

Ҳамаи муқарраароти зикргардида мазмуни амали муваққатии қонуни ҷиноятиро мураттаб ифода мекунад.

Андешаҳои назариявии бадастомадаи олимони ватанию хориҷиро мавриди таҳлил қарор дода, бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва баъзе ҷанбаҳои амалии вобаста ба амали муваққатии қонун шинос шуда, муаллифи кор пешниҳод менамояд, ки зери амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ робитаи дахлдор байни шакли (формати) қонун ва амали рафтори шахси муносибатҳои ҳуқуқӣ фаҳмида шавад. Робитаи мазкур ҳамчун риоя, татбиқ ва истифодаи меъёри қонунгузорӣ ё ҳамчун татбиқи он нисбат ба намуди муқаррааргардидаи фаъолият, ба ибораи дигар, ба сифати алоқамандии меъёрии ин амали рафтор тавсиф мешавад **[9-А].**

3.Диссертант бар ин назар аст, ки КҶ ҶТ аз с. 1998 тафсилоти нокифояро ба далели мавҷуд набудани моҳияти қонунгузории кирдорҳои давомнок ва идомаёбандаи ҷиноятӣ дар бар мегирад, бинобар ин, ӯ чунин ақида дорад, ки ба Кодекси амалкунанда бояд меъёрҳои махсусе ворид карда шаванд, ки мафҳуми намудҳои зикршудаи кирдорҳоро муайян кунанд **[2-А].**

4.Муаллиф дар натиҷаи таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ пешниҳод менамояд, ки агар ҷазои ҷиноятие, ки ба айбдор таъйин шудааст, аз марзҳои муқаррарнамудаи Кодекси ҷиноятии амалкунанда убур кунад, он гоҳ ҷазо бояд мутаносибан ба камшавии ҳадди аксари намуди додашудаи ҷазо ё намуди сахттари ҷазо аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам карда шавад. Агар мавриди камшавӣ ҳамчун намуди сахттарини ҷазо, ҳам он намуди ҷазое, ки ба айбдор барои адо кардан таъйин карда мешавад, қарор гиранд, пас ҷазои ҷиноятӣ мутаносибан ба кам кардани андозаи он ҷазои ҷиноятие, ки ба андозаи назаррас кам шудааст, кам карда мешавад. Илова бар ин, агар Кодекси ҷиноятӣ ҳадди ақали ҷазои ҷиноятии адошавандаро аз

ҷониби шахси айбдор ё ҷазои сахттаринро аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам кунад, пас ҷазо бояд мутаносибан ба кам кардани ҳадди ақали ҷазо, ки аз тарафи шахси айбдор адо карда мешавад, ё ҷазои сахттарин аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам карда шавад. Дар ҳолате, ки агар дар қонуни нав ҳам ҳадди аксар, ҳам ҳадди ақалли ҷазо, ки аз ҷониби шахси айбдор адо карда мешавад, кам карда шавад, ё ҷазои сахттарин аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам карда шавад, пас ҷазои ҷиноятӣ бояд ба таври баробар бо роҳи кам кардани ҳадди аксар ва ҳадди аққал кам карда шавад. **[4-А].**

5.Масъалаи истифодаи қонуни муваққатӣ (ба ибораи дигар, меъёри гузаранда) аз худ дар ҳамон лаҳза дарак медиҳад, вақте аз рӯзи содир шудани кирдор то эълони ҳукм аз ҷониби суд на як, балки ду ва зиёда қонунҳо тағйир ёбанд; дар ин ҳолат вазифаи суд аз он иборат аст, ки масъалаи зайлро ҳал кунад: кадом қонун барои айбдор афзал ва қулай аст муайян намояд?! Қонуне, ки дар рӯзи содир шудани кирдор амал мекард, ё қонуне, ки онро иваз карда, воқеан, муваққатӣ ба шумор меравад, ё сеюм, меъёри комилан наве, ки дар лаҳзаи эълони ҳукм аз ҷониби суд қабул шуда буд?! Айни замон дар Кодекси ҷиноятӣ ҳалли масъалаи додани эътибори ретроактивӣ ба қонуни гузаранда ба мушоҳида намерасад, ки ин байни олимони назарияпардоз баҳси фаъолро дар заминаи таҳқиқи масъалаҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ ба вуҷуд меорад. Бо назардошти ин, диссертатант қонунан меҳисобад, ки моддаи 13 КҶ ҶТ, ба монанди қонунгузории мамлакатҳои дигар, бо меъёри махсусе, ки тартиби татбиқи эътибори баръаксро нисбат ба қонунҳои муваққатии ҷиноятӣ муайян менамояд, пурра карда шавад **[5-А].**

6.Қайд карда мешавад, ки барои таснифи бешубҳаи кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок таҳлили дақиқи ҳамаи таркибҳои ҷиноят маънои якхелаи сифатӣ дорад. Унсурҳои таркибҳои ҷиноят аз пайвастагии ҷиддии нишонаҳои он иборат мебошанд. Муқарраркунии нодурусти ягон нишонаи алоҳидаи ҷиноят ба арзёбии таркиби ҷиноят дар маҷмӯъ таъсир расонида, дар вазъиятҳои дигар боиси ҷустуҷӯи таркиби ҷиноят дар ҷое мегардад, ки дар он вай тамоман вуҷуд надошта бошад. Бинобар ин, зарур аст, ки ҳалли масъалаҳои марбут ба масъалаи ба қонун додани баргаштпазирӣ на танҳо дар муайян кардани сабуктар ё вазнинтар кардани мавриди ҷазо будани кирдори қонуни нав, балки инчунин дар тағйир додани ҳар яке аз нишонаҳое, ки ба таркиби кирдори дахлдор дохил мешаванд, дида шавад **[16-А].**

7.Диссертант қабули Қарореро аз ҷониби Пленуми Суди Олӣ оқилона мешуморад, ки дар он меъёрҳои Қисми умумии Кодекси ҷиноятии амали фаврӣ тасниф карда шуда, дар айни замон ба категорияҳои зерин тақсим карда шаванд: а) меъёрҳое, ки дертар аз содир намудани кирдор эътибор пайдо кардаанд, бояд мавриди татбиқ қарор дода шаванд (ба ибораи дигар, меъёрҳое, ки ба онҳо қисми 1 моддаи 13 КҶ ҶТ бояд паҳн шаванд – дар бораи ретроактивӣ будани қонун, ки ба тариқи дигар вазъи айбдоре, ки

ҷиноятро содир кардааст, бехтар мекунад); б) меъёрҳое, ки дар лаҳзаи содир намудани кирдор амал мекарданд, на он меъёрҳое, ки дар лаҳзаи ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби субъектҳои ваколатдор эътибор пайдо кардаанд, бояд мавриди татбиқ қарор дода шаванд (ба ибораи дигар, меъёрҳое, ба онҳо амали қисми 1 моддаи 13 КҶ ҶТ паҳн мешавад – дар бораи он ки, он қонуне, ки ба тариқи дигар вазъи айбдоре, ки ҷиноятро содир кардааст, бадтар мекунад); ва в) меъёрҳое, ки зери меъёрҳои темпоралии зиддиятнок қарор намегиранд, яъне санадҳои меъёриеро татбиқ кардан лозим аст, ки дар лаҳзаи ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдор амал мекарданд **[6-А].**

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси таҳқиқоти анҷомшуда ҷиҳати такмили қонунгузории ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ниҳоди ҷанбаҳои муваққатии амали қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистони марбут ба азнавсозии он ва масъалаҳои пайдошавандаи эътибори ретроактивии он тавсияҳои зерини илмӣ пешниҳод карда мешаванд:

1.Дар асоси таҳлили қонунгузории ҷиноятӣ, фикру мулоҳизаҳои муҳаққиқон дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мавкеи қонунгузор, ки дар қисми 2 моддаи 12 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст, хеле хуб ба назар мерасад. Аммо як ҷузъиёти муҳимро зикр кардан бамаврид аст: аз мазмуни қисми 2 моддаи 12 КҶ ҶТ возеҳияти нисбӣ оид ба масъалаи вақти содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ дар ҷиноятҳои дорои таркибҳои моддӣ, расмӣ ба даст омадааст, вале мутаассифона, ягон хел таърифҳои қонунгузорӣ нисбат ба ҷиноятҳои давомнок ва идомаёбанда мавҷуд нестанд.

Дар асоси ҷамъбаст ва таҳлили омӯзиши ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ хоксорона тавсия карда мешавад, ки ба моддаи 12 КҶ ҶТ аз с. 1998 тезисҳо бо мафҳуми зерин дохил карда шаванд:

–қисми 3 «ҳамчун вақти содир намудани ҷинояти дарозмуддат вақти қатъ гардидани ҷиноят новобаста аз бо хоҳиш ё ғайри хоҳиши ҷинояткор қатъ шудааст, эътироф карда мешавад»;

–қисми 4 «ҳамчун вақти содир намудани ҷинояти вақти содир намудани амали ҷиноятии охирон аз ҷумлаи қисмҳои таркибии ҷиноятӣ давомдор, эътироф карда мешавад» ***[8– А].***

2.Қайд карда мешавад, ки ниҳоди шарикиро тарҳрезӣ намуда, мақомоти ҳуқуқэъҷокунанда ба саволи зерин ҷавоб надод: ҳамчун вақти содир намудани ҷиноятҳои бо шарикӣ содиршуда кадом вақтро ҳисобидан лозим аст? Зимнан, таърифи он вазифаи осон набуда, боиси тафсири мутафовити мутахассисон мегардад, ки ин камбудии Кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998 мебошад.

Гуфтаҳои болоро ҷамъбаст намуда, зарур дониста мешавад, ки ба моддаи 12 КҶ ҶТ банд бо мафҳуми зерин дохил карда шавад:

–қисми 5 «ҳамчун вақти содир намудани кирдори ҷиноятӣ барои шарикон зарур аст вақти татбиқи кирдори аз ҷониби қонун манъшудаи аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок аз ҷониби шахс – ҷинояткор эътироф карда шавад» ***[11-А].***

3.Мутобиқи қисми 2 моддаи 13 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар қонуни нави ҷиноятӣ ҷазои кирдореро, ки шахс барои он ҷазоро адо мекунад, сабук кунад, ҷазои таъйиншуда мувофиқи ҳадди болоии муҷозотти қонуни нави содиршудаи ҷиноятӣ бояд кам карда шавад.

«Мувофиқи ҳадди болоии муҷозот» чиро тасдиқ мекунад? Оё қонуни нав ба ҳамаи маҳкумшудагон барои кирдорҳое дахл дорад, ки нисбат ба онҳо бо ин қонун ҳадди болоии муҷозот паст карда шудааст, ё танҳо ба онҳое паҳн мешавад, ки нисбат ба онҳо ҳадди шадидтар, болоии муҷозоти қонуни нав таъйин шудааст? Гузашта аз ин, ҳукме, ки эътибори қонунӣ пайдо кардааст, чӣ гуна ба қонуни нав мутобиқ карда мешавад? Мутаассифона, дар қисми дуюми моддаи 13 Кодекси ҷиноятӣ ин нуктаҳо шарҳ дода нашудаанд.

Бо назардошти номувофиқ будани меъёри мазкур одилона мебуд матни қисми 2 моддаи 13 КҶ ҶТ бо ишораи зер такмил дода шавад:

–агар қонуни нави ҷиноятӣ ҷазоеро, ки аз ҷониби шахс адо карда мешавад, сабуктар кунад, пас ин ҷазо барои ҳамаи маҳкумшудагон мутаносибан ба сабук кардани ҷазо дар ҳудуди аксари муқаррарнамудаи қонуни нави ҷиноятӣ кам карда мешавад;

–агар ҷазои ба шахс таъйиншуда аз ҳудуди муқаррарнамудаи қонуни нав убур кунад, пас ҷазо мутаносибан ба кам шудани ҳадди болоии намуди додашудаи ҷазо ё намуди сахттарини ҷазо аз шумораи намудҳои асосии ҷазо кам карда мешавад;

–агар ҳам намуди ҷазои сахттарин, ҳам он намуди ҷазое, ки ба шахс барои адо кардан таъйин шуда буд, кам шуда бошад, пас ҷазо мутаносибан ба кам шудани андозаи он ҷазое, ки ба дараҷаи бештар кам шудааст, кам карда мешавад;

–агар қонуни нави ҷиноятӣ ҳадди поёнии ҷазоеро, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, ё ҷазои сахттаринро аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам карда бошад, пас ҷазо мутаносибан ба кам шудани ҳадди поёнии ҷазое, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, ё ҷазои сахттарин аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам карда мешавад;

–агар дар қонуни нави ҷиноятӣ ҳам ҳадди болоӣ, ҳам поёнии ҷазое, ки аз ҷониби шахс адо шуда истодааст, ё ҷазои сахттаринро аз шумори намудҳои асосии ҷазо кам карда бошад, пас ҷазо бояд мутаносибан ба кам шудани ҳудуди болоӣ ва поёнӣ кам карда шавад.

Дар сурати аз ҷониби қонунгузор ба эътибор нагирифтани интишороти илмӣ оид ба масъалаи мазкур, маърӯзаҳо дар конференсияҳои илмию амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, тавсияҳое, ки дар кори мазкури илмӣ бевосита ё бавосита пешниҳод шудаанд, хоксорона имокнпазир дониста мешавад ба Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шавад, ки дастурҳоро оид ба бартараф кардани мураккабиҳо ва ғалатҳои чопӣ дар фаъолияти ҳокимияти ҳуқуқтатбиқкунанда таҳия намояд **[3-А].**

4.Қайд карда карда шудааст, ки дар ҳолатҳои алоҳида баъди содир шудани кирдор то қабули ҳукми суд нисбати шахс эҳтимолияти баланди қабули ду ва ё зиёда қонунҳои ҷиноятӣ мавҷуд аст, ки пай дар пай якдигарро иваз мекунанд ва ин гуна қонунҳоро «қонунҳои муваққатӣ» меноманд. Боиси таассуф аст, ки на моддаи 13 КҶ ҶТ ва на дар дигар моддаҳои Кодекси амалкунандаи ҷиноятӣ роҳи ҳалли масъалаҳоро дар бораи истифодаи ретроактиви қонунҳои муваққатӣ дар бар намегиранд, ки боиси баҳсу мунозираҳои пуршиддати олимони назарияпардозе мегардад, ки дар таҳқиқи масъалаҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ тахассус доранд.

Бо назардошти хулосаҳои дар боло зикргардида, тавсия карда мешавад, ки ба моддаи 13 КҶ ҶТ меъёри муайяне дохил карда шавад, ки дар асоси он тамоми баҳсҳои мавҷудаи ҳуқуқшиносӣ ҳалли худро ёбанд: «агар баъди содир шудани ҷиноят то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм қонунҳое нашр шаванд, ки ҷазоҳои аз ҷиҳати вазнинӣ гуногунро пешбинӣ кунанд, ва ё ҷавобгарӣ барои кирдори додашуда аввал бекор ва баъд нав карда мешавад, пас қонуни барои айбдоршаванда қулайтарин татбиқ карда мешавад» **[18-А].**

Барои роҳ надодан ба душвориҳо ва хатогиҳо дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ ба таври хоксорона тавсия дода мешавад, ки чунин Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия карда шаванд, ки тавонанд таҷрибаи судиро оид ба татбиқи «қонунҳои муваққати ҷиноятӣ» ҷамъбаст намоянд **[7-А].**

Рӯйхати библиографӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуҷҷатҳои давлатӣ ва корҳои илмиро дар бар мегирад.

РӮЙХАТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ ДАР МАВЗӮИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандае, ки ба рӯйхати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шудаанд:

[1-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Масъалаҳои татбиқи эътибори баръакси қонуни ҷиноӣ [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маҷаллаи академии ҳуқуқшиносӣ.

Душанбе. Нашриёти Дониш, 2017. № 1-2. С. 97-103. ISSN 2305-0535. (бо забони русӣ).

[2-А]. *Шарипов, Т.Ш., Ҳайдарова, А.И.* Баъзе масъалаҳои муайян кардани замони содир шудани ҷиноят [Матн] / Т.Ш. Шарифов, А.И. Ҳайдарова // Маҷаллаи академии ҳуқуқшиносӣ. Душанбе. Нашриёти Дониш, 2017. -№ 3-4. -С. 125-131. ISSN 2305-0535. (бо забони русӣ).

[3-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Ретроактивӣ будани (Эътибори баръакси) қонуни ҷиноӣ ҳангоми Ғайриҷуршиносӣ кардани кирдор [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Душанбе. Нашриёти ДМТ, 2018. -№ 2 -С. 224-228. ISSN 2413-5151. (бо забони русӣ).

[4-А]. *Ҳайдарова, А.И., Шарифов, Т.Ш.* Сабуккунии ҷазо ва эътибори баръакси қонуни ҷиноӣ [Матн] / А.И. Ҳайдарова, Т. Ш.Шарипов, // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Душанбе. Нашриёти ДМТ, 2018. – № 5 – С. 248-251. ISSN 2413-5151 (бо забони русӣ).

[5-А.] *Ҳайдарова, А.И., Шарифов, Т.Ш.* Ретроактивӣ будани қонуни ҷиноии «мобайнӣ» [Матн] / А.И. Ҳайдарова, Т.Ш. Шарипов // Маҷаллаи академии ҳуқуқшиносӣ. Душанбе. Нашриёти Дониш, 2020. -№3-4 –С. 120-124 ISSN 2305-0535 (бо забони русӣ).

[6-А]. *Ҳайдарова, А.И., Шарипов, Т.Ш.* Ретроактивӣ будани қонуни ҷиноӣ ва баъзе масъалаҳои таъйини ҷазо [Матн] / А.И. Ҳайдарова, Т.Ш. Шарипов // Ахбороти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Душанбе. Нашриёти Дониш, 2021. – № 4, С. 80-86. ISSN 2076-2569 (бо забони русӣ).

[7-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Оид ба масъалаи «эътибори ретроактивии қонуни ҷиноӣ, ки мавриди ҷиноят будани кирдорро бартараф мекунад, ҷазоро сабук мекунад ё ба тариқи дигар вазъи ҳуқуқии шахсеро, ки кирдори аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнокро содир намудааст, беҳтар мекунад – кирдори хатарнок» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маҷаллаи академии ҳуқуқшиносӣ. Душанбе. Нашриёти Дониш, 2022. – № 3 – С. 90-96. ISSN 2305-0535 (бо забони русӣ).

[8-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Баъзе масъалаҳои баҳсноки амали муваққатии қонунгузории ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Ахбороти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Душанбе. Нашриёти Дониш, 2022. – № 4. С. 155-159. ISSN 2076-2569 (бо забони рссӣ).

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмию амалӣ нашр шудаанд:

[9-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Инкишофи таълимот дар бораи амали қонуни ҷиноӣ бо мурури замон [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маводи конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсияҳо ва технологияҳо», бахшида ба 25-солагии Истиқлоли-

яти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. Нашриёти ҶСК Чопхонаи Дониш, 2016. -С. 280-283.

[10-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Ташаккул ва инкишофи ниҳоди амали қонуни ҷиноӣ бо мурури замон [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маводи конфронси байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Масъалаҳои мубрами ислоҳоти қонунгузории мурофиавӣ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ». Душанбе. Нашриёти Визави, 2016. -С 256-260.

[11-А]. *Ҳайдарова, А.И.* Шарикӣ ва вақти содир намудани ҷиноят [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маводи конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсияҳо ва технологияҳо». Душанбе. Нашриёти ҶСК Чопхонаи Дониш, 2017. -С. 63-66.

[12-А]. *Ҳайдарова, А.И.* «Эътибори баръакси қонуни ҷиноӣ ҳамчун қоидаи татбиқи қонун бо мурури замон» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маводи конфронси V байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамоҳои рушд». Душанбе. Нашриёти ДСРТ, 2017.

[13-А]. *Ҳайдарова, А.И.* «Қонуни нав – кафолатҳои кӯҳна» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маводҳои мактаби V илмии ҷавонон дар мавзӯи: «Менеҷменти инноватсионӣ». Ереван. -2018. С. 78-82.

[14-А]. *Ҳайдарова А.И.* «Зиддиятҳои муваққатии ҳуқуқшиносӣ (бархӯрди ду меъёри ҳуқуқӣ)» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маводи Семинари III байналмилалӣ дар доираи лоиҳаи «Назорати содироти ХБРЯ, ки аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо маблағгузорӣ карда мешавад, оид ба мавод ва технологияҳои таъйиноти дукарата дар Осиёи Марказӣ”. Ереван. -2018. С. 204-210).

[15-А]. *Ҳайдарова, А.И.* «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қасдан паҳн кардани бемориҳои сироятӣ, аз ҷумла коронавируси COVID -19 дар мисоли Тоҷикистон» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маҷмӯаи маводи форуми байналмилалии олимони ҷавон «Амсилаи Назарбоев» – вокуниши стратегӣ ба чолишҳои асри XXI. Платформаи ҳуқуқшиносии «Пост COVID-19: масъалаҳои ҳуқуқӣ». Нурсултон. -2020. С. 12-16.

[16-А]. *Ҳайдарова, А.И.* «Дар бораи баъзе хусусиятҳои ретроактивӣ будани Қонуни ҷиноӣ» [Матн] / А.И. Ҳайдарова // Маҷмӯаи маводи форуми байналмилалии олимони ҷавон «Амсилаи Назарбаев» – вокуниши стратегӣ ба чолишҳои асри XXI. Платформаи сиёсатшиносони «Қазоқистон дар фазои Авруосиё дар асри XXI». Нурсултон. -2020. С.353-358.

[17-А]. *Ҳайдарова, А.И., Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А.* «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдорҳои ҷиноятии дорои хусусияти шаҳвонӣ нисбати кӯдакони хурдсол тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [Матн] / А.И. Ҳайдарова, Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов // Маводи конфронси II байналмилалии илмию амалии «Нақши занон – олимон дар рушди илм,

инноватсияҳо ва технологияҳо». Душанбе. Нашриёти ҶДММ Хирадмандон, 2021. -С. 205-213.

[18-А]. *Ҳайдарова, А.И., Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А.* «Баргаштпазирии қонуни мулоимтари «мобайнӣ»-и ҷиноӣ» [Матн] / А.И. Ҳайдарова, Т.Ш Шарифов, З.А. Камолов // Маводи конфронси III байналмилалии илмӣ-амалии «Нақши занон – олимон дар рушди илм, инноватсияҳо ва технологияҳо». Душанбе. Нашриёти ҶДММ Хирадмандон, 2022. – С. 217-225.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Хайдаровой Азизахон Иргашовны на тему: «Темпоральные аспекты действия уголовного законодательства Республики Таджикистан, сопряженные с его обновлением и возникающими проблемами его ретроактивной силы» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; право исполнения уголовного наказания.

Ключевые слова: преступление, наказание, Уголовный кодекс, уголовная ответственность, темпоральное действия закона, время учинения преступления, длящиеся и продолжающиеся преступления, ретроактивная сила закона, ультраактивность закона, смягчение наказания, сокращение наказания, промежуточные законы, немедленные действия закона, классификация норм, лишение свободы, суд, практика, законодатель.

Диссертация Хайдаровой А.И. посвящена одному из важнейших вопросов теории, законодательства и практики уголовного права -институту темпорального действия уголовного законодательства.

Основной целью диссертационного исследования является проведение научного анализа социально-правовой сущности темпорального действия уголовного закона; ретроактивной силы уголовного закона; пределы действий норм Общей и Особенной части УК в условиях действующего уголовного законодательства и разработка на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательной и правоприменительной практики.

Новизна, предложенная автором, заключается в разработке и обосновании теоретических подходов определения понятия темпорального действия уголовного закона; в рекомендации правовой закрепленности норм относительно «длящиеся» и «продолжаемых» преступных деяний; о времени учинений преступлений при соучастии; о разработке предложений включение определенной нормы, регулирующее «промежуточные уголовные законы» и т.д.

Проведенный автором комплексный анализ проблемы темпорального действия уголовного закона расширяет представления о социально-правовой природе указанного явления и пределах действия норм Общей и Особенной части УК, является предпосылкой для дальнейшего научного исследования проблемы темпорального действия уголовного закона в доктрине уголовного права.

Обоснованные конкретные предложения и выводы диссертации позволяют совершенствовать национальное уголовное законодательство относительно института темпорального действия уголовного закона и могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в учебном процессе в высших учебных заведениях при преподавании предметов: «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право» и «Общих принципов назначения наказания».

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Ҳайдарова Азизахон Иргашовна дар мавзӯи: «Ҷанбаҳои муваққатии амали қонунгузории ҷиноятии ҷумҳурии тоҷикистон марбут ба навсозии он ва масъалаҳои пайдошавандаи эътибори ретроактивии он» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Калидвожаҳо: ҷиноят, ҷазо, Кодекси ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, амали муваққатии қонун, вақти содир намудани ҷиноят, ҷиноятҳои давомнок ва идомаёбанда, эътибори ретроактивии қонун, ултрафаъолнокии қонун, сабук кардани ҷазо, кам кардани ҷазо, қонунҳои мобайнӣ, амалҳои фаврии қонун, таснифоти меъёрҳо, маҳрум кардан аз озодӣ, суд, амалия, қонунгузор.

Диссертатсияи Ҳайдарова А.И. ба яке аз масъалаҳои муҳимтарини назария, қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ – ниҳоди амали муваққатии қонунгузории ҷиноятӣ бахшида шудааст.

Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ гузаронидани таҳлили илмии моҳияти иҷтимоию ҳуқуқии амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, эътибори ретроактивии қонуни ҷиноятӣ, ҳудуди амалҳои меъёрҳои Қисмҳои Умумӣ ва Махсуси Кодекси ҷиноятӣ дар шароити қонунгузории амалкунандаи ҷиноятӣ ва дар ин замина таҳияи пешниҳоду тавсияҳо оид ба такмили амалияи қонунгузорӣ ва татбиқи ҳуқуқ мебошанд.

Навгонии илмии пешниҳодкардаи муаллиф аз таҳия ва асосноккунии муносибатҳои назариявӣ ба таърифи мафҳуми амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ; аз тавсияи таҳкимёфтагии ҳуқуқии меъёрҳо нисбат ба кирдорҳои «давомдор» ва «дарозмуддат» ҷиноятӣ; оид ба вақти содир шудани ҷиноят бо шарикӣ; таҳияи пешниҳодҳо оид ба дохил кардани меъёри муайяне, ки «қонунҳои муваққатии ҷиноятӣ» ва ғайраро танзим мекунанд, иборат мебошад.

Таҳлили ҳамаҷонибаи масъалаҳои амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ, ки аз ҷониби муаллиф гузаронида шудааст, тасаввуротро дар бораи моҳияти иҷтимоию ҳуқуқии падидаи мазкур ва ҳудуди меъёрҳои Қисмҳои Умумӣ ва Махсуси Кодекси ҷиноятӣ васеъ намуда, ҳамчун пешзамина барои гузаронидани таҳқиқоти минбаъдаи илмӣ оид ба масъалаи амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Пешниҳодҳо ва хулосаҳои асосноки мушаххаси диссертатсия диссертатсия имкон медиҳанд қонунгузории миллии ҷиноятӣ оид ба ниҳоди амали муваққатии қонуни ҷиноятӣ такмил дода шуда, дар амалияи татбиқи ҳуқуқ, инчунин дар раванди таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳангоми таълими фанҳои: «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», «Криминология», «Ҳуқуқӣ ҷиноятӣ», «Ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ» ва «Принсипҳои умумии таъйини ҷазо» мавриди истифода қарор гиранд.

ANNOTATION

to the dissertation abstract of Haydarova Azizakhon Irgashovna on the topic of: "Temporal aspects of the operation of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, associated with its renewal and the emerging problems of its retroactive force" for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; the right to enforce criminal penalties.

Keywords: crime, punishment, Criminal Code, criminal liability, temporal action of the law, time of committing the crime, ongoing and continuing crimes, retroactive force of the law, ultra-activity of the law, mitigation of punishment, reduction of punishment, intermediate laws, immediate action of the law, classification of norms, deprivation freedom, court, practice, legislator.

A.I. Hadarova's dissertation is devoted to one of the most important issues of theory, legislation and practice of criminal law - the institution of the temporal action of criminal law.

The main purpose of the dissertation research is to conduct a scientific analysis of the social and legal essence of the temporal effect of the criminal law; the retroactive force of the criminal law; the limits of the norms of the General and Special parts of the Criminal Code in the conditions of the current criminal legislation and the development on this basis of proposals and recommendations for improving legislative and law enforcement practice.

The novelty proposed by the author lies in the development and justification of theoretical approaches to the definition of the concept of the temporal effect of the criminal law; in the recommendation of the legal fixing of the norms regarding "lasting" and "continued" criminal acts; about the time of committing crimes with complicity; on the development of proposals for the inclusion of a certain rule governing “interim criminal laws”, etc. etc.

The author's comprehensive analysis of the problem of the temporal effect of the criminal law expands the understanding of the social and legal nature of this phenomenon and the limits of the norms of the General and Special parts of the Criminal Code, and is a prerequisite for further scientific research on the problem of the temporal effect of the criminal law in the doctrine of criminal law.

Reasonable specific suggestions and conclusions of the research thesis allow improving the national criminal legislation regarding the institution of the temporal effect of the criminal law and can be used in law enforcement practice, as well as in the educational process in higher educational institutions in the teaching of subjects: "Criminal Law", "Criminology", "Criminal Law" and "General Principles of Sentencing".

Ба чоп __.12.2022 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84 1/16.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Ҷузъи чопии шартӣ 4,5.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши №___.

734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16
КВД КТН "Шарқи озод"-и Дастгоҳи иҷроияи
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон